

Любовь
Царо

Танго
с неприятностями

Сборники

Любовь Чаро

**Расследования ерх-сыскаря
Белкаева. Комплект из 4 частей
истории Танго с неприятностями**

«Автор»

2025

Чаро Л.

Расследования ерх-сыскаря Белкаева. Комплект из 4 частей истории Танго с неприятностями / Л. Чаро — «Автор», 2025 — (Сборники)

Замечали, что если муж любящий, чуткий, заботливый, то жена у него стервозина каких ещё надо поискать? Я полагаю, это происходит, потому что нам нравятся те, кто нас дополняет своими недостатками, а вернее своей индивидуальностью. Как говорится, противоположности притягиваются. Хотите заботливого мужа? Тогда учитесь правильно себя вести с мужчиной у Ораэлы Спрингз — героини моей книги "Танго с неприятностями". И вам точно попадется самый милый муж на свете.***"Танго с неприятностями" — это продолжение романа "Танго с чужой невестой". Перед прочтением рекомендую прочитать первую и вторую части "Танго с чужой невестой". Но, можно читать эту историю и отдельно, как самостоятельное произведение. Хэппи-энд будет, но этой книгой цикл "Танго в АТЧ" не закончится.***Расследования ерх-сыскаря Белкаева. Комплект из 4 частей истории "Танго с неприятностями". В сборнике тот же текст что и в книгах "Танго с неприятностями. Часть 1, 2, 3, 4" по отдельности.

Содержание

Первая часть	6
Вторая часть	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Любовь Чаро
Расследования ерх-сыскаря
Белкаева. Комплект из 4 частей
истории Танго с неприятностями

Расследования ерх-сыскаря Арчибальда Белкаева. Комплект из 4 частей истории Танго с неприятностями.

В сборнике тот же текст что и в книгах “Танго с неприятностями. Часть 1, 2, 3, 4” по отдельности.

Первая часть

АННОТАЦИЯ

Вот угораздило же одного пепельного блондина выбрать именно меня своим ориентиром во время выступления перед академией! Он-то, наверное, и не разглядел меня толком, а я теперь мучаюсь каждую ночь. Хотя, ладно. Кому я вру!.. Скорее наслаждаюсь откровенными сновидениями. Да я и не против. Это же искреннее наслаждение, а не навязанное сверху божественными силами. Ведь нет или да?!..

“Танго с неприятностями” – это продолжение романа “Танго с чужой невестой”, книга из цикла “Танго в Академии Темнейшего Черепа”. Перед прочтением “Танго с неприятностями” я, как автор цикла “Танго в АТЧ”, рекомендую прочитать первую и вторую части “Танго с чужой невестой”. Но, можно читать эту историю и отдельно, как самостоятельное произведение. Хэппи-энд будет, но этой книгой цикл “Танго в АТЧ” не закончится.

Эту книгу я посвящаю сестре Анне за то, что она стала первым слушателем выдуманных мною сказок.

Глава 1

Ораэла Спрингз, некромантка, адептка первого курса Академии Темнейшего Черепа

Мы с моей соседкой по комнате в общежитии шли в главный корпус Академии Темнейшего Черепа вдоль аккуратно подстриженных карликовых деревьев. Листики на них уже полностью раскрылись, напоминая мне, что ещё чуть-чуть, и наступит лето, каникулы и долгожданный отдых на море вместе с отцом.

Солнышко пока не успело прогреть воздух. Ощущалась бодрящая свежесть утра, но глаза слепило основательно, и я пряталась в тени за высокой фигурой Бесиль Пюэль.

Ледяная магиня Бесиль Пюэль одна из главных героинь цикла “Танго в Академии Темнейшего Черепа”. Впервые мы встречаем её в книге “Танго с врагом”: https://www.litres.ru/69865669/?lfrom=1116960423&ref_offer=1&ref_key=2a5f2502e2e98708b06f3259d51c2b9e103747a1ecd2f0b4ac23

А потом в дилогии “Танго с чужой невестой 1”: https://www.litres.ru/69865675/?lfrom=1116960423&ref_offer=1&ref_key=edb6158c4496b34da3275111ca560bb020649173ad5a8403777

и “Танго с чужой невестой 2”:

https://www.litres.ru/70201540/?lfrom=1116960423&ref_offer=1&ref_key=c2efeb90a981f0fea4a374a4b4e247cda91c6010d1bdc9c4dbc7f

В этой дилогии Бесиль является главной героиней наравне с ерх-целителем Себастьяном Краем, но в конце их пара распадается. Своё счастье Себастьян найдёт только в книге “Танго для ведьмы” (история в нескольких частях):

1. https://www.litres.ru/71053798/?lfrom=1116960423&ref_offer=1&ref_key=2b8628c7b8ac6b0c9efe0024605126eb5ac5f8fd6218ae453d50a

2.

https://www.litres.ru/71369794/?lfrom=1116960423&ref_offer=1&ref_key=b21626577e567243cc29cbde237f359f4d03d27c08b6f1579a55

3.

https://www.litres.ru/71674996/?lfrom=1116960423&ref_offer=1&ref_key=869f2e94116ec3efc3939927b4e3d5ce095775758974ca5f8c46b

А книга в которой найдёт счастье Бесиль ещё мною не написана, но со временем и она будет любить и любима в ответ! Следите за новыми выпусками историй из цикла ТВАТЧ, для этого подпишитесь на мой профиль на Литрес:

<https://www.litres.ru/author/lubov-charo-32684962/>

Соседка была чуть выше обычного роста. Это я такая мелкая, что почти всем дышу в пупок. Но! Зато я сногшибательная натуральная блондинка с длинными золотистыми выющимися волосами. А вот у Бесиль цвет волос заурядный – каштановый. И глаза самые обычные – светло-карие в желтизну, бррр. А у меня сине-зелёные с искорками, чарующие! Я сама себе нравлюсь и не просто так считаю себя красивой. Природа наградила меня всем, кроме роста. Но это же не главное!

Ну и что, что грудь меньше и нижние выпуклости не такие выдающиеся как у Бесиль, зато всё аккуратненькое, и фигурка у меня хрупкая, стройная и ладная. Да чтоб мою соседку закрутило вихрем танго!

А ещё у неё фамильяр – фиф полностью лысый, в складочку, толстый обжора, а у меня самый пушистый, милый и самый маленький во всей академии. Мой фиф – Василь насыщенного фиолетового цвета и в ладонях помещается. Не то, что её чудовище неземное. Такого положишь на грудь, чтобы он уснул, и не обрадуешься такому сну... Ещё какая-нибудь гадость приснится. Уж точно не сосновый бор, в котором дышится полной грудью. Хорошо, если не испугаешься его сморщенной лысой морды, когда проснёшься. Да и тяжёлый он достаточно, особенно когда магии переест.

За этими размышлениями мы незаметно дошли до главного корпуса академии.

Сегодня всех адептов собрали в большом зале для торжественных мероприятий. Народу набилось тьма-тьмушая. Адепты Академии Темнейшего Черепа стояли плотными рядами. Все толкались и пихались, освобождая себе любимым побольше пространства. Интересно, и зачем нас сюда загнали?

Я огляделась и никого не узнавала вокруг себя. Бесиль куда-то испарилась. Прокладывая путь локтями, я протиснулась поближе к сцене, чтобы хоть что-то увидеть. Впрочем, никто и не сопротивлялся, пропуская мелюзгу вперед. Один зарвавшийся хам предложил даже на закорки посадить, но я его быстро отбрила. Подобравшись поближе и удобно устроившись, я посмотрела на возвышение, где расположились преподаватели.

С импровизированной сцены вещал сам глава Управления Сыска, а в народе – УСа, ерх-сыскарь Арчибалд Белкаев, красавчик, каких поискать. Высоченный, поджарый и к тому же оборотень-белка. Служитель закона и правопорядка был при полном параде – белый мундир с петлицами сидел на нём как влитой, начищенные до блеска ботфорты со шпорами охватывали красивые мускулистые ноги в белых облегающих чакчирах, таких укороченных штанах с отороченной стрелкой. Обожаю их на мужчинах. Высоченный, жилистый. Он взирал на всех с толикой снисходительности.

Готова поспорить, что у господина Белкаева рельефные кубики пресса под одеждой. А какое лицо красивое, скулы точёные! Глаза пронзительно-блестящие – расплавленное серебро, так и сверкают. Серебристо-белые прямые волосы он собрал в небрежный хвост, и при этом они длиной ниже пояса! Картинка, а не мужчина! Балео твою налево, непростительно быть таким потрясающе шикарным!

Пока рассматривала этого великолепного мужчину, пропустила часть речи. А когда прислушалась к ней, сильно удивилась. Её содержание было довольно пугающим.

Недавно в нашей академии обнаружили адептов, отравленных артефактами с магией света – СЭЗСками. Эти, размером с кулак, светящиеся сферы, попадая в человека, делали его

неадекватным. Точно не поняла, в чём проявляется эта неадекватность, но, судя по слухам, это очень опасная зараза. К счастью, опасные чары смогли уничтожить, и никто не пострадал.

Господин Белкаев с самым серьёзным выражением лица вещал с высоты своего роста о том, что древнее зло угрожает нашей альма-матер, и всё такое, бла-бла-бла. В общем, большой начальник решил выступить перед маленькими нами и застрашать до икоты. Однако, подробное «разжевывание» различных терминов, признаков и последствий СЭЗСок было как усыпляющее для студентов. Если бы не моё любование Белкаевым, я бы, как и стоящий около меня старшекурсник, уже зевала или, как некоторые в задних рядах, прислонившись к стене, прикорнула под мерную речь ерх-сыскаря.

К счастью, скучное мероприятие надолго не затянулось, и вскоре нас отпустили. Народ начал потихоньку расходиться, зловещим шёпотом обсуждая сказанное ерх-сыскарём. Хоть кто-то его слушал не вполуха.

* * *

Меня кто-то поймал за руку. Оглянувшись, я увидела человека в форме сыскаря УСа.

– Ораэла Спрингз, следуйте за мною.

Как ни странно, предложение меня не напугало. Я шла за мужчиной в полной уверенности, что мне ничего не угрожает, и было скорее любопытно, чем тревожно. Сыскарь привёл меня в аудиторию для практических занятий и сделал приглашающий жест. Сам же быстро удалился.

Едва я вошла, как попала в крепкие объятия. Кто-то дерзко прижал меня к стене и принялся жадно целовать. Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы отойти от шока. За это время чьи-то наглые загребушие руки успели забраться мне под подол и сейчас скользили вдоль края кружева чулок, вызывая мурашки там, внизу. Я вспыхнула как фаербол в одно мгновение. Желание затопило меня жаркой волной, охватив каждую клеточку моего тела, прижатого твёрдой и мускулистой грудью к стене.

Я подняла руки и что было сил оттолкнула набросившегося на меня нахала. Но куда мне, маленькой, справиться с горой мускулов. Так, тогда пора кричать, но воплощать этот манёвр не пришлось, после моего толчка, пусть и не сразу, но он отстранился. Наконец-то, я смогла разглядеть лицо бессовестного совратителя и нарушителя личных границ. На меня смотрели подёрнутые дымкой стального оттенка глаза ерх-сыскаря Арчибальда Белкаева. Чтоб его зомби драли! Вот саккада серебристая! Сказать, что я была в бешенстве, это ничего не сказать. Дай мне, Тёмный, сил, я порвала бы этого соблазнителя на лоскутки и тряпочки. А этот гад, вместо того, чтобы извиниться и объясниться, снова склоняется ко мне с намерением запечатлеть на губах поцелуй. А я, между прочим, против. Хотя... хм, что ж, ну пускай. Целуется он классно, зараза оборотническая. Тому, кто та-а-ак целуется, я готова простить маленькие упущения в ухаживаниях. У меня было с чем сравнить.

Я всю пользовалась своими сильными сторонами: внешностью и умением становиться звездой любой компании. Я никогда не была обделена вниманием мужчин, но всё это меркло перед оглушающей сексуальной энергией красавчика с пепельными волосами.

Арчибальд принялся нежно покусывать мою шею и плечо. Ох, ё! Кажется, я окончательно поплыла. М-м-м... Ах, как же хорошо!

Я закинула ногу на ерх-сыскаря, стремясь прижаться к нему как можно плотнее. О, Темнейший, оказывается я ещё та развратница. Арчибальд в свою очередь впился пальцами в моё бедро и стал двигать тазом, вызывая неистовое желание. От его ритмичных движений задрожала стена, на которую я опиралась. Вот и верь после этого, что стены АТЧ нерушимые.

Нет, тут я что-то торможу... Почему стена дрожит? Она же каменная! Ой! Я распахнула глаза и поняла, что всего лишь спала. Это был сон, сладкий, шикарный, умопомрачительный, но сон. Повернула голову и... Ну точно, это мой фиф Василь прыгает по постели, заодно и по

мне. Прикопала бы вредную пушистую задницу за этот его встроенный функционал – будить меня по утрам:

– Уйди, мерзкое животное!

Я забралась с головой под подушку.

Хочу снова уснуть и досмотреть сон. Мне та-а-ак понравилось!

Увы, уже взбудораженное сознание отключаться ни в какую не хотело. С улыбкой на губах, ещё пребывая мыслями в ночных грёзах, пришлось вставать и собираться на лекции. Надо же, такое приснилось! А ведь вчера после общеакадемического собрания мы просто разошлись по своим комнатам. Хм... Да и не нравится мне этот карьерист.

После водных процедур я, воодушевлённая сном, села перед зеркалом и приступила к ежедневному утреннему ритуалу – наведению красоты – женщина в любом возрасте должна выглядеть ухоженной. Остался последний штрих. Достала из косметички капсулу с ярко-красной помадой и стала аккуратно наносить её на губы.

– Ора, бросай свою новомодную косметику! – в мой утренний ритуал красоты ворвался громкий голос соседки. Бесиль, уже собранная и готовая в бой, возвышалась своим ростом надо мной. – А то мы опоздаем на лекцию к ерх-целителю!

Моя рука дрогнула, и я зашла за контур. Теперь придётся всё стирать и начинать заново. Пьюэль же маг льда, должны быть спокойной и непробиваемой как айсберг в океане, а она ведет себя как настоящий ураган. Тише надо быть, тише.

– Иди. Если тебя устраивает ходить, как блеклая немощь, то меня – нет. Лучше опоздаю, но приду красивая. Я эту косметику за бешеные деньги покупала не для того, чтобы она без дела лежала! Да знаешь ли ты, что она точно такая же, как у самой принцессы Милагрос, жены нашего принца Хеэла!

Бесиль устало махнула на меня рукой и ушла одна. Я же продолжила колдовать над своей внешностью. Наносила нюдовые тени и вспоминала, как вчера всё выступление ерх-сыскаря упорно смотрел только на меня. Ах, какое у него красивое имя – Арчибалд, Арчи. Звучит как музыка.

Нет, я, конечно, знаю основы риторики и ораторского искусства, но иллюзий по этому поводу не строю. Я просто оказалась в центре огромного зала, и лишь поэтому господин Белкаев выбрал меня как точку зрительного контакта с аудиторией. Я вздохнула, вспомнив, как приятно было вчера представлять, что он декламировал свою речь лишь для меня одной. Ну и вот, допредставлялась. Теперь этот сыскарь высшей пробы мучил меня всю ночь. Хотя..., ладно. Кого я обманываю. Я наслаждалась этим, была вовсе не против, и мне всё очень даже нравилось... Вот бы сон оказался вещим. Но куда там! В реальной жизни такие красавчики только с кафедры и могут вещать, а после уходить, не прощаясь, и всё, что остаётся – это мечтать и видеть о них сны.

Повздыхав ещё чуть-чуть о несбыточном, отправилась на лекцию по целительству для некромантов. Ну вот зачем мне, сильной некромантке, она нужна? Талант талантом, но перенять знания, опыт и секреты от профессионалов я могу только в академии. Хм... Сама спросила, сама ответила.

Я вошла в аудиторию в самый разгар лекции и, как просил господин Край, наш преподаватель, не здороваясь и не извиняясь, прошла на место рядом с Бесиль и Арьером.

Открыла свиток для конспектирования лекций, вооружилась зачарованным пером и стала рисовать. Я обожала пользоваться этим чудесным белым пёрышком с позолочённым кончиком. Этот артефакт выдавали всем адептам АТЧ. Он позволял руке никогда не уставать. А ещё менял цвет, толщину и прозрачность линий по ментальному приказу того, в чьих руках он находился. Да и держать в руках такую красоту – сплошное эстетическое удовольствие.

Я пропустила начало, и теперь то, что говорил ерх-целитель, было для меня сплошной абракадаброй. Потом у Бесиль всё спишу.

– Во всех мирах чакры называются одинаково, и находятся они у людей в одних и тех же точках тела. Чакр ровно семь. Начнём снизу вверх. Корневая чакра находится у основания позвоночника, это – копчик. Для нашего упражнения представьте, как внизу спины, в том месте, где у вас мог бы быть хвост, вращается цилиндр. Чакра имеет красный цвет, но вы можете представить любой цилиндр. Он может быть ржавым, потёртым, а может, отполированным, блестящим. Проследите внутренним взором, с какой скоростью он у вас вращается.

Я представила большой, тяжёлый цилиндр, который неповоротливо, с гудением проворачивался вокруг оси. А моя рука в этот момент обрисовывала контуры двух обнажённых тел, сплетённых в страстном порыве.

Я, хотя и не доходила до этого с поклонниками, но представление, хм, имела детальное. Да, я весьма интересовалась данным вопросом. Надо же знать, как врать, чтобы никто, не приведи Чёрный Дракон, не заподозрил меня в том, что знания у меня в этом деле чисто теоретические. Позорище-то какое будет!

Тем временем размеренный густой баритон Себастьяна Края продолжал:

– Вторая, селезёночная чакра расположена на два пальца ниже умбиликуса или как всем привычнее – пупка. Постарайтесь увидеть внутренним взором, какой цилиндр вращается там. Скорее всего, его скорость будет чуть быстрее первого.

Я вывела на листе длинную прядь волос. Надо же, ну прям как у ерх-сыскаря, длиной ниже талии. Да ладно, кому я вру. Я его и рисую. Он у нас оборотень-белка – это все знают, а значит, рисуем ему хвост и ушки. Пуши-и-истые... Я полностью погрузилась в хоровод черточек, линий и точек.

– ...Третья – чакра солнечного сплетения. Её расположение над пупком. И третий цилиндр. Сейчас вы можете сравнить его с предыдущими и синхронизировать... их между собой...

Я от усердия высунула кончик языка. Арчибальд получался таким сладеньким, что слюнки потекли.

– ...Четвёртая чакра, – странно, отчего-то голос преподавателя сейчас раздавался, кажется, прямо над ухом. – Хм, знакомый силуэт оборотня-белки. Весьма похож.

Я вздрогнула и подняла голову. Рядом со мной стоял господин Край собственной персоной и с интересом разглядывал мои художества.

Заливаясь румянцем, я втянула голову в плечи и загородила рукою лист. Но потом подумала и распрямилась. Ну и что, что я рисую на уроке. А чего этот Себастьян Край – такой зануда?! Да и лекции у него скучнее некуда. А то, что я ерх-сыскаря Белкаева нарисовала в стиле ню, так он сам виноват – нечего быть таким соблазнительным и занимать мысли и сны невинных девушек!

– Оставайтесь после занятия, – велел ерх-целитель и, вернувшись на кафедру, продолжил лекцию.

Когда прозвенел звонок, я вцепилась в рукав учебной мантии Бесиль:

– Пюэль, ты ведь меня не бросишь на растерзание Краю?!

Она согласно кивнула, обещая не отдавать меня на съедение занудному препода, и, когда все разошлись, мы вдвоём стояли перед Краем, ожидая наказания.

– Значит так, девочки, – начал он, хитро сощуривая ярко-зелёные глаза, – за свои проступки нужно отвечать. А раз вы остались вместе, хотя я просил задержаться только адептку Ораэлу, то и задания дам обеим. Поэтому вы, госпожа Спрингз, сейчас отправитесь телепортом в Управление Сыска к моему другу Белкаеву. Ему срочно нужна помощница на лето, и вы подходите на эту должность идеально. Вы же, госпожа Пюэль, закроете за подружкой её хвосты по несданным рефератам. За списком приходите в мой особняк завтра вечером. Всем всё понятно?

Мы слаженно кивнули. Край открыл портал сначала для Бесиль. Я проводила тоскливым взглядом её фигуру, уходящую в нашу комнату. Затем был открыт портал для меня – прямоком в приёмную ерх-сыскаря. Край вошёл в портал следом за мной.

– Подождите здесь, – кивнул Край на скучные однотипные стулья для посетителей, стоящие ровным рядом вдоль стены, и исчез за дверью с золотой табличкой:

ерх-сыскарь

Манжунты

Арчибальд Белкаев

Я жала кулачки в предвкушении скорой встречи с этим невероятным мужчиной. Балео твою налево! Я сейчас увижусь с героем моего сна! Какое это чудесное хиро корнасьён!

Я прикрыла глаза и представила, как мы едем на море вдвоём с объектом моего нескромного сна. Солнце, волны, я и Белкаев. Идём по пляжу, взявшись за руки. Вокруг ни души и только... Я резко распахнула глаза, потому что внезапно вспомнила, зачем я тут. Этот господин Край с какого-то перепугу вдруг решил, что я буду работать в Управлении Сыска. Хмм. Значит, мне нужно заманить Арчибальда на отдых. Мои сногшибательные средства – женское очарование и весь арсенал коварной соблазнительницы. Их я отточила на адептах до блеска. Пара страстных поцелуев – и всё будет амаги: я сделаю вид, что пришла работать, а сама подтолкну его к заслуженному летнему отдыху и яркому курортному роману вместе со мной. Да таким ловким, обманым движением, что верховный УСовец этого даже не заметит! Магия танго-амаги в действии! И будут мне поцелуи и не только. Много-много поцелуев! Аааа... Не верится, что ещё немного – я нос к носу столкнусь с Арчибальдом и закручу его в стремительном водовороте страсти.

Потом, вспомнив о разнице в росте, я слегка приуныла. Нет, тут скорее носом к пупку получится встретиться. Утрирую конечно, но истина где-то в районе этого места находится. Ну ничего, так даже интереснее! Из своего поцелуйного опыта с высокими парнями, а для меня это почти все мои бывшие поклонники, я знала, что можно встать на любую возвышенность или усадить мужчину, а самой уместиться у него на коленях. Фантазия живо описала соблазнительные картинки в моей голове, но я усилием воли взяла себя в руки. Мне же ещё обязательно нужно нанести боевую раскраску и пособлазнительнее. Если успею, а я успею!

Небольшая интрижка с ерх-сыскарём мне не повредит, я же не собираюсь замуж за него выходить.

Господин Край не выходил так долго, что я основательно подправила свой макияж и сделала из нюдового варианта яркий, вечерний. Хорошо, что я всегда ношу с собой косметичку.

– Пройдите, вас ожидают, – велел вышедший ко мне ерх-целитель.

Дважды мне повторять не надо было. Я юркой кошкой прошмыгнула в заветную дверь, забыв попрощаться с преподом. Ну да ладно, он это переживёт.

Я вошла так резко, что едва не врезалась в Арчибальда. Он, похоже, хотел выйти мне навстречу. Мы застыли друг напротив друга. Я с любопытством изучала его, а он меня. Время остановилось. Кажется, я забыла, как дышать.

Очень высокий, широкоплечий и сильный, но мне, с моим низким ростом, все кажутся великанами. Удивительные светлые волосы разметались по плечам. Бедняжка, весь в работе, даже причесаться некогда. Его платиновые пряди разной длины так и хотелось потрогать. Начала вспоминать, где моя расческа и зажимы, дабы завязать волосы в хвост или заплести косу – ему же не удобно. Арчи вблизи оказался ещё более сексапильным, и новых снов с ним мне теперь точно не избежать. А я и не хотела от них отказываться. Ведь если никому не рассказывать, то это так и останется лишь моей маленькой тайной. А делиться с кем-либо столь дерзкими снами я точно не собиралась.

И самое притягательное – это глаза ерх-сыскаря: расплавленное тягучее серебро, которое затапливается чёрной мглой зрачка. Почему у него зрачки так расширяются? Он либо хочет

меня как девушку, либо – прибить. Другого объяснения я придумать не могла, а его зрачки всё продолжали расширяться и уже практически полностью перекрыли радужку.

– Добрый день, Ораэла. С сегодняшнего дня – вы моя новая помощница, – глубоким голосом с рокочущими нотками, так громко, как будто испытывал смущение, сообщил Арчибальд.

– Мрачный... хм, то есть добрый день, – ответила я по привычке.

Хотела ещё добавить, что не глухая, но вовремя прикусила язык. Я ещё не разобралась, что к чему, а значит, пока рано начинать качать права.

Арчибальд прошёл за стол, но садиться в кресло с высокой спинкой не спешил.

– Проходите, присаживайтесь, – приказал он мне так, словно я перед ним в чём-то провинилась.

Я посмотрела в сторону, куда указал ерх-сыскарь, и нервный смешок сам вырвался, потому как передо мною был не просто стул или стульчик, а высоченное стулище. Его, наверное, делали для пыток или допроса. Высоченное кресло на одной ножке, которая у пола разделялась на четыре с колёсиками. Новомодная штучка, которую наши позаимствовали из мира планеты Земля. Мама дорогая, я сейчас буду карабкаться на него так же неуклюже, словно переевший магии фиф Пьюэль. Нет, всё же наверное это кресло для тролля, ему как раз по росту будет. Вот отрастить бы крылья бабочки и изящно впорхнуть на эту громадину.

Мелкими шажками, дабы немного отсрочить предстоящий позор, я приблизилась к чёрному монстру на колёсиках.

Арчибальд моментально оказался рядом. Наклонился и нажал на небольшой рычаг, отчего стул под его рукой стал медленно опускаться.

Волосы упали ему на лицо, потемневший взгляд из-под длинных светлых волос был таким гипнотизирующим, а розовые гладкие губы с красивым изгибом – такими манящими... Моё сердце почти выпрыгнуло из груди.

Тьфу ты! Вот саккада серебристая, эти красочные, запоминающиеся сны – настоящее испытание! Как мне теперь на него смотреть. Кажется, я себя переоценила. Надо будет обнять моего фифа на ночь покрепче, чтобы всякая ересь не снилась. Но так хочется ещё раз посмотреть, хотя бы одним глазком на этого великолепного мужчину во сне. Чтобы точно знать, с кем я буду иметь дело.

Глава 2

Арчибальд Белкаев, ерх-сыскарь, снежный маг, оборотень-белка

Я просматривал бумаги по восстанию фамильяров в Академии Темнейшего Черепа. А тут ещё это запутанное дело с вечеринкой, где покушались на Чёрного Дракона. Прошло уже больше месяца, следы преступника стираются и истаивают, а рабочих идей нет. Нужно собраться и сфокусироваться, но буквы упрямо не желали складываться в слова. Я смотрел на строчки, а видел её, ту прекрасную хрупкую девушку, соседку Бессиль, и мысли незаметно ускользали ко вчерашнему выступлению в академии.

Нет. Так дело не пойдёт. Надо сосредоточиться. Итак, что удалось узнать о деле покушения на Чёрного дракона Арьера Гарда. Наш преступник узнал о том, что в Академии Темнейшего Черепа будет вечеринка-маскарад, и проник на неё. Там он высыпал из тайника под потолком искусственно синтезированные СЗЭСки или просто сферы. Арьер не нашёл в них ни капли магии Белой Драконицы, до последнего времени считавшейся единственной способной создавать СЗЭСки. Под их действием все участники вечеринки бросились атаковать Чёрного Дракона, которого преступник мастерски выставил обидчиком их фамильяров.

В академии ждали, что будет нападение ледяного мага. Кого именно, никто не знает до сих пор. Лишь следы его чар, оставленные повсюду, указывали на то, что нужно быть начеку. Маскарад, организованный Ваулиной, с нашей точки зрения был лишь удобным случаем, чтобы злодей проявил себя, и УСовцы тщательно подготовились. Эх, лучше бы просто запретили её проводить... Мы внедрили туда сильнейших магов, и это обернулось против нас: Гард бы точно не выстоял. Его там и прикончили бы окончательно, если бы не самопожертвование ректора Артила. Ценой полного магического истощения он открыл для Чёрного Дракона портал из подвала академии в её двор. Только там он смог обратиться драконом. В обычной человеческой ипостаси нейтрализовать опасную магию невозможно. Оказавшись на свободе, Гард быстро уничтожил СЗЭСки. Все, кто был там, кроме самого Гарда, ничего не могут вспомнить с того момента, как на них воздействовали сферы.

Теперь преступник залёг на дно, но прежде попытался подставить семью снежных магов Вайоле, подбросив им СЗЭСки. Король Адиллии подозрительно охотно поверил в их виновность. Но мой тщательный обыск и применение последних разработок УСа, помогли найти улики, явно указывающие на саботаж, преступник весьма умён и находчив. Осталось вычислить, кто же он такой, и предотвратить дальнейшие бесчинства.

Я снова попытался погрузиться в чтение, но бурлящие гормоны вновь и вновь возвращали меня в нерабочие воспоминания.

Словами не передать восторга, охватившего меня, когда, подгоняемый внутренним зверем, я смог рассмотреть её среди толпы учащихся! Как мне подсказал позже мой друг Себастьян Край, это была адептка первого курса Ораэла Спригз. Он же низверг меня в пучину отчаяния, сообщив, что она не оборотень.

Но разговор с другом был гораздо позже. А тогда, стоя на сцене, я любовался тем, как Малышка ловко орудовала локтями, стремясь пробраться поближе к сцене. Народ, узнавая её силуэт, боязливо шарахался, и вокруг невысокой фигурки адептки образовывалась зона отчуждения. Если бы не это, то я бы её и не увидел из-за высоких некромантов.

Внутренний бельчонок, словно молнией поражённый, находился в экстазе. Моя ипостась признала в этой девушке истинную и ликовала.

“Какая же миниатюрная моя Златовласка... Хорошо, что в академию берут только совершеннолетних. Должно быть, и животное во второй ипостаси у неё такое же аккуратное и маленькое,” – думал я, рассматривая заинтересовавшую моего бельчонка адептку.

Мой собственный зверь выглядел как лесная белка, такой же по размерам, только шерсть дымчато-пепельного оттенка. Настоящий красавец.

Перевоплощение оборотней обросло мифами несведущих. Чего только одноипостасные не напридумывали. И то, что одежда при обороте рвётся в клочья, и что пуговицы разлетаются в разные стороны, калеча окружающих, а при обратном обороте мы оказываемся в чём мать родила, и себя не помним в животном обличье.

На самом деле всё происходит иначе, магически. Силуэт охватывает дымка, и возникает другая ипостась – боевая, прикрытая по минимуму, только в самых стратегических местах. В какой одежде оборотень был в человеческом облике последний раз, в такой он и окажется при обратном обороте в человека. Ну, кроме собственно звериной ипостаси – белка у меня без одежды. Просто обычного размера лесная белочка пепельного цвета.

Любой человек может представить себя оборотнем, если вспомнит, что он бывает разным в той или иной ситуации. Например, дома он один, а в компании друзей – другой, на работе – третий. Это те же ипостаси личности, только без смены облика. Так что каждый чуточку оборотень.

От размышления об особенностях оборотней, снова мысленно вернулся в тот день, когда встретил истинную. Я в деталях запомнил, как говорил заготовленную речь, и видел только её,

мою Златовласку. После выступления я сразу направился к моему лучшему другу Себастьяну Краю – ерх-целителю Манжунты, по совместительству преподавателю АТЧ.

На самом деле у Себастьяна куча регалий, званий и возможностей. На этот раз мне нужна была его помощь, чтобы всё узнать о ней, ведь истинная мне встретилась, наконец! Упускать этот шанс, данный раз в жизни, я не намерен! И друг оглушил меня известием, что она обычный человек. Некромант. Совсем-совсем не оборотень. Погрузившись в воспоминания, я снова расстроился.

Внезапно дверь моего кабинета распахнулась, явив донельзя довольного Себастьяна, но я не заразился его настроением. Закрыв за собой дверь, он загадочно улыбнулся, а затем выдал:

– Радуйся, я привёл тебе твою истинную!

Я спрятал лицо в ладонях и удручённо ответил:

– Себ, ну зачем?!.. Я же ясно тебе сказал, что у нас с ней ничего не выйдет. В лучшем случае она сделает из моей шкурки прикроватный коврик и будет о него ноги греть. А то и похуже. – Заботливая фантазия рисовала застывшую на камине белку с остекленевшим взглядом, обработанную умелым такседермистом или выделанную шкурку на полу у камина, подпаленную угольками, хотя маловата она для коврика у камина. Потряс головой, надеясь выкинуть и вытрясти этот хлам из головы. Не помогло.

Я встал с кресла и направился к двери, чтобы отказать Ораэле в работе, но Себ остановил меня, вытянув руку и перекрыв путь. Я выдохнул и пошёл обратно. Сел. Снова встал и проговорил вслух то, что мой друг никак не хотел понимать:

– Ораэла Спрингз никогда не сможет разделить моих чувств. Если бы она не была моей истинной, то у нас бы ещё был шанс. Себ, ты пойми, я рядом с ней в мармеладную белочку превращусь, не смогу ни слова сказать, ни адекватно себя вести. Да она от меня, как от чумного, станет шарахаться после первого часа общения.

– Арчи, у тебя есть много других достоинств. Я тебя прошу, хотя бы попытайся, – хмуря брови, сказал друг.

Я был категорически не согласен с Себастьяном, но друга уважал и потому сел обратно. От волнения у меня случилась частичная трансформация, и я уже сижу в боевой ипостаси – ещё человек, но с ушками и хвостом. Раздавшиеся плечи покрывала золотая кираса, оставляющая свободным для обозрения живот. Пояс был выраженно мужским. Юбка имела прорезь для хвоста. Его я перекинул вперёд и обхватил обеими руками, держа, как последнюю сотню золотых дракоинов.

– Арчи, дружище, да, не повезло тебе с истинной парой, – Край пожевал нижнюю губу, подбирая слова. – Адептка Спрингз – эгоистичная стерва. Умная – да. Сообразительная – да. Талантливая некромантка – да. Она не двуипостасная, но ты, главное, сразу не открывай информацию о том, что твой зверь почувствовал в ней пару. Просто прояви интерес.

Я лишь сильнее вцепился в свой хвост. Ну вот, от избытка чувств потерял контроль над полуоборотом, и хвост сам выбрался на свободу, не успев сменить одежду. Придётся брюки магией лгать.

– Даже и не думал, – развеял я опасения друга.

– И это правильно. Значит, смотри... – и Себ рассказал мне о том, что произошло в аудитории. Правда я уверен, что он вероятно приукрасил. Посетила непрощенная мысль, что я не единственный оборотень-белка, и могла она рисовать кого-то другого. Мой зверь напрягся, и я начал дыхательные практики.

Когда Край закончил речь, я встал и принялся вытаскивать рубашку поверх брюк. К этому моменту я достаточно успокоился и вернул человеческий облик. Хочет мой друг, чтобы я попробовал. Так и быть, и не такие чудеса в Манжунте происходили. Резво магией поправил прореху в штанах. Край – личность упертая, лучше согласиться, всё равно не отстанет.

На вопрос Себастьяна, зачем я привёл одежду в столь неряшливый вид, пояснил:

– Себ, понимаешь, я только от одного воспоминания об Ораэле возбуждаюсь. Боюсь, когда останусь с ней наедине, то буду слишком явно ей рад. Особенно очевидно будет радоваться та часть меня, которую я сейчас скрою под рубашкой навыпуск.

Ерх-целитель понимающе хмыкнул.

Я вскочил со стула, подошёл к двери и решительно кивнул другу:

– Всё, я готов. Пожалуйста, передай, чтобы заходила.

– Желаю удачи! – помахал он мне на прощание и скрылся за дверью. Я подошёл к двери и услышал:

– Пройдите, вас ожидают, – сказал Себастьян. Потом за другом с хлопком закрылся портал, а следом за этим я услышал лёгкий стук в дверь, распахнув её и немного поколебавшись, выпалил заготовленную фразу:

– Добрый день, заходите, Ораэла. С сегодняшнего дня вы – моя новая помощница.

– Мрачный... хм, то есть добрый день, – ответила Крошка.

По сравнению с моим громогласным голосом, её голосок был тихим и журчащим, как ручеёк. Слушал бы и слушал. Ну всё, мой мозг начал плавиться.

Я заставил себя отойти на безопасное расстояние и, лишь присев за свой стол в конце комнаты, продолжил, почти срываясь на крик. Увы, говорить тише от волнения никак не выходило:

– Проходите, присаживайтесь.

Едва я увидел Ораэлу, как сразу перестал быть сыскарём, щёлкающим, как орешки, сложные дела, и в полной мере ощутил себя зелёным, по уши влюблённым юнцом. Только годы тренировок позволили мне сохранить лицо и говорить хоть что-то внятное.

Я хотел ещё что-то сказать, но увидел, как Ораэла огромными распахнутыми глазами смотрит на высокое кресло словно на монстра, и оказался рядом раньше, чем успел подумать о том, что делаю.

Я и без того был рад её видеть так близко, а сейчас, оказавшись в миллиметре, не мог заставить себя отвести взгляд.

Хорошо, что я догадался выпустить рубашку, а то моя Крошка решила бы, что я маньяк. Сейчас моё возбуждённое мужское достоинство так штаны натягивало, что причиняло ошущимое неудобство. Бегать в таком состоянии точно бы не смог. Ощутил слабый аромат её парфюма. Что-то сладкое и цветочное.

Мой медовый цветочек, моя Истинная.

Я до максимума опустил сиденье и, опасаясь касаться Истинной, вернулся за стол. Дождался, когда она усядется, и категорично заявил:

– Знаете, я никого насильно в помощниках не держу.

На моё замечание лицо девушки приняло не то воинственный, не то откровенно пренебрежительный вид. Предупреждал же меня Себастьян, что характер у неё не подарок.

– Вы поставите мне отработку, если я не буду на неё ходить?

– Да, – ответил я, отгоняя в себе порыв попытаться уговорить её остаться. Нет смысла продлевать агонию. Лучше резать связь с истинной ещё на этапе её формирования.

Я и глазом моргнуть не успел, как Ораэла рванула к двери и, бросив холодно и коротко: “Благодарю. Прощайте”, – скрылась за дверью.

С трудом удержался, чтобы не догнать её. Хотелось извиниться, объяснить и сам ещё не знаю что сделать. Однако я понимал, что просто не в состоянии с ней нормально общаться – слишком сильно хочу её, потому не смогу с ней поладить и выстроить какое-то подобие рабочих отношений, а тем более каких-то более близких.

Я ещё некоторое время рефлексировал и вогнал себя в полнейшее уныние. Стало тоскливо до одурения! Но надо двигаться дальше, всё что ни делается – всё к лучшему, надеюсь. Ведь так?!..

Поручил подчинённым рутинные задания, а сам отправился расспросить принцессу Милагрос, которая посетила ту трагическую вечеринку.

Милагрос, хоть и удивилась моему внезапному визиту, но от встречи не отказалась и ответила на все вопросы. Я видел, что она не врёт, также как и другие участники того вечера. Я, собственно, и не рассчитывал на её воспоминания о нападении на Чёрного Дракона, – моей целью было узнать, что предшествовало событиям того злополучного мероприятия. Но, увы, ясности в общую картину принцесса внести не смогла.

– Спасибо за информацию, – начал прощаться я, – в этом деле любые крохи сведений на вес золота. Если что-то вспомните или узнаете, сообщите мне через амулет связи в любое время.

Милагрос вытянула руку, останавливая меня, и нерешительно сказала:

– Знаешь, есть одна вещь... Может, она и не имеет отношения к делу, но произошла именно после той вечеринки. Мой фиф Мохнатик. Он заговорил.

Ничего себе! Когда фифы долго живут среди людей, они начинают понимать человеческую речь, но никогда раньше ни один из них не проявлял таких способностей, и даже между собой они никак не подавали признаков общения, так, мурлыкали-курлыкали что-то. И сейчас Милагрос вдруг утверждает, что её Мохнатик стал говорящим, да ещё и собиралась промолчать о таком! Я передумал уходить и попросил дать осмотреть её фамильяра.

Мохнатик, едва завидев меня, радостно пискнул и бросился ко мне со всех лап, забрался, как по дереву, цепляясь за одежду, и, только забравшись на плечо, крепко вцепившись мягкими лапками с острыми коготками, фамильяр уткнулся мокрым носом в мою шею и затих. Тяжёлый, однако.

– Привет, Мохнатик! – поприветствовал я зверька, слегка его придерживая.

– Мрачного дня, Арчи! – ответило сиреневое чудо с моего плеча, знакомым глубоким и хорошо поставленным голосом. Я стал вспоминать, на чей голос похож его, и понял! На мой собственный. Удивительно!

Но, фиг с ним с голосом, Мохнатик поздоровался со мной! Животное, пусть и магическое, со мной поздоровалось! Я о таком никогда не слышал. Беспрецедентный случай подтолкнул меня пойти на крайние меры, а именно: в срочном порядке вызвать Чёрного Дракона Арья Гарда.

Чёрный Дракон – пришелец с другой планеты, своеобразная нежить, которая имеет облик человека и дракона. Вызывая его по артефакту связи, я особо не надеялся, что он сейчас же примчится разбираться с фифом, личность он незаурядная и довольно ехидная. Однако, в этот раз, эта вредная доисторическая махина приятно удивила своим молниеносным согласием, но, он сообщил, что придёт только через полчаса, и я в компании Милагрос и фифа стал его ждать. Мохнатик так и остался у меня на плече и задремал, что оказалось приятно и даже успокаивающе... Именно это мне и было необходимо после встречи с Орой.

Глава 3

Арьер Гард, Чёрный Дракон

Я сидел на лекции ерх-целителя и с любопытством слушал о том, что расслабление мышц бывает только кажущимся, потому что разум находится в тревожном ожидании. Для преобразования магии же понадобится умение прекращать варить “мысленную кашу”.

От новых любопытных знаний отвлек вызов, пришедший на амулет связи, пришлось выйти из аудитории, чтобы ответить и узнать, кому из представителей верхушки власти этого мира я понадобился. А ведь мне просто хочется пожить, окунувшись в весёлую жизнь адепта академии. Ощутить себя хоть немножко живым. Когда ты, такая древняя нежить, как я, начи-

наешь ценить простые человеческие эмоции: юношеский азарт, блеск янтарных глаз, с восторгом смотрящих на тебя... Что-то меня не туда понесло.

Оказалось, что со мной связался Арчибалд Белкаев. Я его уважал за то, что этот оборотень-белка говорил исключительно по существу. В отличие от его дружка ерх-целителя. Последний вызывал у меня сильнейшее желание дыхнуть на него огнём и спалить к скелетам ходячим. Вот и сейчас Белкаев сразу начал с приятного:

– Арьер, ты единственный, кто может обнаружить СЗЭСки и избавиться от них. Без тебя никак. Тут у меня подозрительно ведущий себя фиф. Можешь провести диагностику, контролируют ли его сферы?

Животные – это моя слабость. Я ушёл с занятия и поспешил в сторону стационарного портала, пока эти маги чего-нибудь не сделали Мохнатику. Фифа Милагрос я запомнил. Трудно забыть такого забавного неуклюжего сиреневого плюшевого мишку-кото-кролика, отличавшегося от своих собратьев габаритами. Нескромная тушка у него.

С момента той злополучной вечеринки, где меня чуть было не прикончили, я понял, что больше не являюсь нежитью в привычном смысле слова. И может порадовался бы даже, если бы не внезапное уменьшение магического резерва. Никогда не стремился к самопожертвованию ради всеобщего блага, а потому решил, что пусть будет меньше сил, лишь бы вновь чувствовать себя живым.

Сначала я немного ослаб, но меня так радовало возвращение чувств и ощущений, что я закрыл на это глаза. За этот месяц, по моим ощущениям, я потерял катастрофическое число магической силы. Пока я ни с кем не поделился этим открытием, не хотел пугать раньше времени, но сверхчувствительные чешуйки на загривке настойчиво чесались, предвещая грядущие неприятности.

Вот из-за этой магической слабости мне пришлось топтать до стационарного портала из академии в город, а потом ещё ловить экипаж, чтобы доехать во дворец. Раньше я мог открыть портал напрямую в тронный зал, минуя всю королевскую защиту. А теперь сил не хватало.

Когда, наконец, добрался, то сразу спросил:

– Что это вы тут с фифом делаете?

Дальше несколько минут слушал то небольшое, что у собравшихся было мне сказать.

Значит, надо просканировать Мохнатику на предмет СЗЭСок, понял я и скомандовал:

– А пойдёмте-ка все в тронный зал!

Милагрос захлопала в ладоши, сообщив:

– Ура! Мы идём захватывать власть в Адиили!

Я хмыкнул. Уж что-что, а трон и так находится у неё в шаговой доступности. Изобразив крайний испуг, сделал круглые глаза, поднял руки в шутливом жесте и ответил:

– Ну уж нет! Ни в коем случае! Даже не пытайтесь – ещё и эту ношу вы на меня не спихнёте. Я полуживой Дракон, который просто хочет пожить хоть немного в своё удовольствие, – хотел привычно добавить в посмертии, но не стал врать. Я же теперь вполне ожившая нечисть.

Когда мы вошли в тронный зал, я обернулся Чёрным Драконом. Ох, как же чешется хребет, охohoшеньки... к неприятностям без сомнений. Если в человеческой ипостаси ощущения были фантомными, то сейчас самыми что ни на есть реальными. Почесав хребтину о ближайшую колонну, нечаянно уронил её. Ладно, починят. Зато, хорошо-то ка-а-ак..

Воздействие СЗЭСок удалось почувствовать, лишь хорошенько сосредоточившись.

– У меня для вас есть две новости. И обе плохие, – обрадовал я высокое собрание, – с какой начинать?

Все выжидательно смотрели на меня и молчали.

– После вечеринки Ваулины, когда я снимал чары, то не подумал о воздействии сфер на фифов. Оно необычно на них легло, и теперь на обнаружение влияния сфер и деактивацию потребуется много магического резерва.

Я сделал паузу, ну, люблю я, когда народ проникается важностью момента. И народ в лице принцессы не заставил себя ждать:

– Только не говори, что ты не можешь помочь моему Мохнатику, – ужаснулась Милагрос и прикрыла рот ладошкой.

Жаль расстраивать девочку, но придётся:

– Да. Не могу. У меня истощился магический резерв. Кажется, это из-за того, что я стал слишком живым: ем, сплю, дышу и очень нервно реагирую на попытки меня припахать к королевским делам.

– Как это?! Не может быть! – воскликнул шокировано Арчибальд.

– Ой, как, здорово! – обрадовалась Милагрос.

– Но это невозможно! – снова воскликнул Арчи.

Что-то дёрганный он сегодня.

Все заговорили почти одновременно. Я вытянул вперёд лапу и внёс рациональное предложение:

– У меня есть знакомый целитель, Эмус Одиус, предлагаю сейчас пойти к нему. Пусть он посмотрит, как избавиться меня от того, что уменьшает мою силу.

Оборотень-белка решительно шагнул ко мне и сказал:

– Нет, прости, Арьер, но тебе придётся потерпеть осмотр нашего ерх-целителя. В этом деле нельзя доверять никому, только самому узкому кругу лиц.

Я вздохнул и обернулся человеком, зуд на загривке меня успел достать.

– Ладно. Завтра загляну к твоему разводчику роз.

Арчи отрицательно покачал головой:

– Нет, я вызову его прямо сейчас.

Мой мученический вздох не разжалобил Белкаева, и скоро в тронный зал вбежал взволнованный ерх-целитель:

– Арчи, что случилось? Есть жертвы, раненые, – с места стал расспрашивать он, но заметив меня, замедлился и недовольно буркнул: – А-а-а, Чёрный Дракон и ты тут. Тёмного всем дня.

Оборотень вкратце обрисовал ситуацию, и ерх-целитель принялся сканировать меня своей целительской силой. Спустя долгие пятнадцать, не меньше, минут он стал нервно объяснять:

– У нас серьёзные неприятности...

– Тоже мне открытие, я это и без твоего долгого дирижирования руками вокруг моего тела мог это сказать, – нетерпеливо перебил розовода-любителя я.

– ...Похоже у Арьера передоз ледяной магии, или просто он решил ожить всем врагам назло, – вторую часть фразы любитель роз произнёс саркастически, – в общем, ваш любимый Дракон больше не нежить. А своими способностями в полной мере он может пользоваться лишь взаимодействуя с миром духов. Теперь ему туда путь закрыт. Ты же пытался уже туда пройти и не смог, верно, Дракон?

– Как ты узнал? – буркнул я в ответ.

– Очень просто. Я же целитель, а у тебя на ауре есть попытка клинической смерти, абсолютно неудачная. И по времени она совпадает с вечеринкой Ваулины.

Ерх-целитель замолчал, остальные тоже не спешили нарушать тишину.

– Значит, ты хочешь сказать, что мне больше не следует танцевать с Бесиль? – осмыслил я сказанное, – Знаешь, что-то подозрительно как-то, – и глянул на ерх-целителя, зло сощурился глазами.

Тот оскалился мне в ответ и с нарочитым весельем ответил:

– Нет, что ты, Арьерчик, поздно уже. Теперь тебя просто нужно убить и воскресить. Для общего блага, готов лично побыть твоим некромантом.

– Себастьянчик, а ты вот совсем не боишься мне угрожать? – устрашающе спросил я, умирать не хотелось от слова совсем, – а может лучше я на тебе свои способности некрманта потренирую? Знаешь, так давно практики не было, прямо лапы чешутся упокоить одного зарвавшегося мага, воскресить и ещё разочек упокоить. Ну что? Рискнёшь?

Между нами встал Арчибальд и развёл в стороны руки с повёрнутыми в наши стороны ладонями.

– Спокойно. Никого убивать мы не будем. Ситуация пока не критичная. Мохнатик, кроме того, что заговорил, больше ничего подозрительного не сделал. Я велю проверить других фифов, побывавших на той вечеринке, а потом мы решим, как действовать. Сейчас главное, чтобы наш злодей не узнал о том, что Чёрный Дракон временно ослаб, – последнее слово Арчибальд выделил интонацией.

Милагрос заломила руки и в панике затараторила:

– Всех срочно эвакуируем на Землю! Сейчас злодей выпустит СЗЭСки на сильных мира сего, и они станут марионетками в его руках! Мамочки, мы все умрём!

– Нет.

– Нет.

Мы с Арчибальдом произнесли это слово одновременно, а потом оборотень кивнул мне, давая высказаться первому.

– Нет, он не сделает этого. Иначе мы сразу узнаем, кому он подбросит СЗЭСку, и по свежим следам быстро его вычислим.

Арчибальд кивнул и пояснил:

– Под действием СЗЭСок живые существа не могут лгать. Первый же вопрос о том, почему ты так странно себя ведёшь, раскроет того, кто под действием сферы. Я достаточно изучил нашего злодея, чтобы с уверенностью утверждать, что открытая революция не его метод. Он будет тайно копить силы, ресурсы, магию, чтобы действовать втихую, через подставных лиц. Во всяком случае, пока не будет абсолютно уверен в своём превосходстве.

– Мамочки! – снова пискнула Милагрос, – что же нам делать?

– Лечиться. Восполнять магический резерв вашего драгоценного Арьерчика и молчать о том, что мы сейчас выяснили, – спокойно ответил ерх-целитель принцессе, а затем резко обернулся в мою сторону и прикрикнул: – И никаких больше контактов с Бесиль, ты меня понял?

– А не кажется ли вам, Себастьянчик, что ваше желание держать меня подальше от Пюэль имеет несколько личные мотивы?

Мы снова с Краем пошли на встречу друг другу, одновременно угрожающе закатывая рукава.

– Ты – эгоистичная драконья морда! Из-за того, что ты не сообщил о том, что оживаешь, от воздействия СЗЭСок могут пострадать невинные люди. Я тебе на доступном адилийском языке объяснил, что магия Бесиль действует на тебя оживляюще. Тебе следует избегать любого контакта с ней, пока ещё не потерял последние магические способности!

Я отступил и поднял обе руки сдаваясь.

– Понял-понял. Пока не буду общаться с Бесиль, – ответил примиряюще, но сам решил, что зачем мне спорить с этим упёртым разводчиком роз, если проще проконсультироваться со знакомым целителем и узнать, прав Себастьян или нет.

Арчибальд поспешил перевести тему на нейтральную и попросил Милагрос забрать с плеча Мохнатика. А дальше начались весёлые попытки вернуть фифа владелице. Они все провалились. Этот гигантский зверёк ни в какую не желал отцепляться от оборотня. Нет, можно было бы применить грубую силу, но жалко несмышлёныша.

Когда силы Милагрос были исчерпаны, я сделал определённые выводы:

– Мохнатик хочет уйти с тобой, Арчибальд. Ты ему чем-то так сильно понравился, что он игнорирует Милагрос, которая о нём долго заботилась. Удивительно!

Оборотень кивнул:

– Похоже, что Чёрный Дракон прав. Странно только, с чего бы вдруг? Известно же, что фифы считают своими хозяевами тех, кто их кормит. Но я точно уверен, что ни одного фифа не подкармливал, и раньше они ко мне никакого интереса не проявляли. Что-то изменилось. Но что?! – на этих словах Арчибальд замолчал, а его лицо озарила догадка, через видимую неохоту он с нами ей поделился: – Возможно, дело в появлении у меня истинной пары. Фиф чувствует, насколько я нервно истощён. И, конечно, действие сферы.

Никто деликатно не стал расспрашивать об Истинной у оборотня. Разговор как-то резко иссяк.

Перед тем как распрощаться, Арчибальд уговорил нас всех принести клятву, не позволяющую ни с кем делиться новостями. Завершив ритуал мы разошлись.

Глава 4

Ораэла Спрингз

Не помню, как добралась от кабинета Белкаева до общежития. Только выпив чая с успокаивающими травками и зарывшись пальчиками в сиреневую шелковистую шерстку своего фифа, я почувствовала, как расслабляюсь и нервы приходят в норму.

– Арчибальд меня точно ненавидит! – поделилась я с Бесиль. – Он смотрел на меня, как на злейшего врага. Прямо испепелял яростным взглядом и говорил на повышенных тонах! Если бы взглядом можно было убивать – живой бы ты меня больше не увидела.

Бесиль отставила чашку, звонко ударив доньшком о блюдо, и сочувственно сказала:

– Да уж, вот не повезло, так не повезло! Объективно, ты не настолько провинилась, чтобы заслужить такую отработку. Так что в итоге, можно считать, справедливость восторжествовала.

Спать легли вовремя, а мой фиф Василь, чай и, конечно, стресс за день помогли мгновенно уснуть.

Ночью я проснулась от того, что в коридоре кто-то громко ругался. Это само по себе необычно, комендантский час никто не отменял! Мне стало так любопытно. Наскоро одевшись, я вышла из комнаты. Тут было полно адептов и УСовцев.

– Кого-то убили? – поинтересовалась я у Ваулины, заметив её рядом со своей дверью.

Она дрожащими руками собрала темно-каштановые распущенные волосы и стала их скручивать, а затем подошла ближе и зашептала:

– Прячь своего фифа. Тут УСы с ума посходили! Представляешь, они наших фамильяров изымают, говорят, что на профилактику от какой-то заразной болезни. Но ты когда последний раз про заразные болезни слышала в Адилии?

Я наморщила лоб, силясь вспомнить, и не смогла:

– Да, вроде наши целители все их на этапе профилактики предотвращают.

– Вот! – Ваулина подняла вверх указательный палец. – О чём и речь! УСы просто кукухой поехали. Иди прячь фифа, я своего уже домой порталом переправила.

Я быстренько поблагодарила и скрылась за дверью. Первым делом разбудила Бесиль, а дальше мы паниковали уже вместе, не зная как добраться до стационарного портала так, чтобы нас не заметили караулившие его УСовцы. В итоге, спасло умение Бесиль становиться невидимой. Она с нашими фифами на руках прошла незамеченной и спрятала их в своём выдавшем виды особняке.

До утра мы обе не сомкнули глаз. УСовцы собрали всех фифов, какие были в АТЧ, кроме тех, которых адепты успели вынести за пределы академии. Сказать, что адепты были против –

это ничего не сказать. Скандалили мы знатно, да толку-то! Тут нужно было решать вопрос с руководством, то есть с Арчибальдом Белкаевым, поэтому едва только УСовцы ушли, а ушли они уже поздним утром, и нам разрешили покидать академию, я отправилась по знакомому маршруту.

Оборотень-белка не забрал у меня пропуск в УС, и я беспрепятственно проникла к нему в кабинет. Даже стучаться не стала, опасаясь, что Арчибальд будет занят, и мне придётся ждать неизвестно сколько.

Он был в кабинете один. Стоял у стеллажа с документами, но увидев меня, быстро забежал за стол, сел, потом встал. Он что, постоянно такой дёрганый?...

– Ораэла, доброе утро! Что случилось? Садись, рассказывай!

Я послушно вскарабкалась на кресло, благо пугаться его в этот раз не стала, и как-то на адреналине смогла на него враз взгромоздиться. Я рассказала о ночном визите УСовцев к нам в общагу и о том, что мы своих фифов не отдадим.

– Господин Белкаев, пожалуйста, уговорите своих подчинённых оставить в покое наших фифов, я всё-всё для вас сделаю, буду самой усердной помощницей, все ваши поручения буду выполнять беспрекословно! Не успеете о них подумать, а я уже всё сделала! Только отзовите УСовцев, пожалуйста, – закончила свою речь я.

Руки сложила в молитвенном жесте и направила на ерх-сыскаря максимально жалобный взгляд.

Глаза оборотня-белки хитро заблестели:

– Не могу тебе отказать. Думаю, я смогу договориться, чтобы фифов пока не трогали. Я верю в этих пушистиком и надеюсь, что не пожалею о своём решении. До настоящего момента случаев нападения фифов на хозяев не было.

Я сделала круглые глаза и переспросила вслух:

– Нападения фифов на хозяев? Кто придумал такую чушь?

Мой вопрос остался без ответа. Арчибальд велел подождать в кабинете и ушёл, а когда вернулся, то его одежда снова приобрела небрежный вид. Да почему он всё время рубашку на выпуск носит, это же лет сто как не модно? Но вслух не стала возмущаться.

– Я договорился насчёт отмены распоряжения по изъятию фамильяров в АТЧ. Ну что, защитница фифов, готова отправиться на своё первое расследование? – спросил меня, теперь будем считать, начальник.

Я согласилась, хотя загубленного отпуска на море мне было и жаль, но мой Василь дороже. Да, я всё ещё фантазировала о том, как хорошо бы отдохнуть летом, и не теряла надежды. Это временное препятствие, в виде беличьего хвоста, разделившего нас с моим ненаглядным морем я планировала в скором времени устранить.

– Потерпевшая, возьмите себя в руки и ещё раз чётко и спокойно расскажите, как так получилось, что вы остались без волос, – напуская успокоительные чары, спросил Нил Крысович.

На место преступления мы приехали вчетвером: я, Арчибальд, Нил Крысович – старший сыскарь УСа, и Лютер Админский – младший сыскарь, помощник Нила.

Нил Крысович производил неизгладимое впечатление. Оборотень-крыса был высоким худощавым старичком, тёмным шатеном с сеткой морщин на лице. У него был пугающий и немигающий взгляд мутных орехового оттенка глаз. Он почти никогда не улыбался и смотрел на всех с подозрением, как будто все ему были должны, как минимум, тысячу дракоинов.

Лютер Админский, его помощник, напротив, просто дышал молодостью и бьющей через край активностью. Он ни секунды не мог стоять спокойно, постоянно вставлял свои замечания, на которые никто из сыскарей, видимо уже привыкших к столь энергичному сослуживцу, не обращал внимания. Лютер был коротко стриженным брюнетом, что говорило о полном отсут-

ствии у него аристократического происхождения. Тёмные волосы и голубые глаза. Типаж его внешности считался красивым, но мне он казался таким же внешне непривлекательным, как и Крысович.

Я и Арчибальд стояли чуть в стороне, молча наблюдая за сбором показаний потерпевшей девушки, которой почти под корень обрезали волосы, и блондинка не зря ревела. В Адилии, да и вообще во всей Манжунте считается неприличным ходить с короткими волосами как мужчинам, так и женщинам.

– Я просто шла из салона красоты, – заново начала рассказ девушка, промокая платочком чуть раскосые серые глаза, – и тут он как накинется на меня с ножницами! Раз и отрезал мне всю мою красоту! А я так долго их отращивала, столько денег на магические маски для волос потратила! Найдите мне этого преступника, и я его сама на кусочки растерзаю!

Лютер пригладил свои и без того хорошо лежавшие короткие волосы и попытался утешить потерпевшую:

– Короткие волосы тоже можно красиво подстричь.

Пострадавшая так сильно разрыдалась от этих слов, что молодой сыщик стусеивался, и Нил пришлось самому успокаивать девушку.

Арчибальд сделал мне приглашающий жест, и я подошла к нему. Накрыв нас не пропускающим звуки щитом, он поинтересовался:

– Ораэла, какие у тебя есть предположения о мотивах преступника?

Я неопределённо повела плечами, вызвав прерывистой вздох у ерх-сыскаря, и стала сочинять на ходу:

– Возможно какой-то салон красоты оказался на грани разорения. Хозяйка решила пойти на крайние меры и добыть волосы на шиньоны и парики вот таким образом. Нужно проверить финансовую отчётность таких заведений.

Арчибальд одобрительно кивнул.

– Вполне жизнеспособная версия, ты умненькая! – я растеклась довольной лужицей, а оборотень-белка продолжил: – это уже седьмая жертва, у которой варварски отчекрыжили платиновые волосы.

– Кто-то поставил изготовление париков на поток? – тут же внесла я коррективы в первоначальную версию и снова получила утвердительный кивок.

В этот момент до нас донеслись крики мальчика, разносчика газет:

– Сенсация! Сенсация! На улицах столицы орудует маньяк-цирюльник! За расследование череды преступлений официально взялся сам ерх-сыскарь Адилии!

Глава 5

Арчибальд Белкаев, ерх-сыскарь

Когда по улице пробежал подросток с пухлой пачкой свежего выпуска газеты «Светские сплетни», решение пришло само собой. Я вышел на тротуар, протянул мальчишке-разносчику несколько медных дракоинов, и, не теряя времени, одним движением развернул купленный выпуск. С умным видом уткнувшись в газету, притворился, что внимательно читаю новостную полосу. Кусок бумаги был единственным доступным способом отгородиться от Истинной и хотя бы немного отвлечься от наваждения.

Организм бунтовал, и если бы не свободная рубашка навывпуск, полы которой доходили до середины бедра, все бы сейчас лицезрели палатку в моих штанах. На данный момент, мой внутренний зверь, да и я сам, как никогда был солидарен с предками, утаскивающими свою пару в лес, дерзко перекинув девушку через плечо. Останавливал только тот факт, что леса поблизости не было, только парк, и представитель закона не может нарушать этот самый закон.

За похищение живого существа можно за решётку загреметь, и никакая истинность оправданием не послужит.

Да-а-а, сейчас бы схватить мою Ораэлочку в охапку и на какое-нибудь высокое дерево залезть, чтобы затеряться в кроне и, прижав стройное девичье тело к стволу... Ох. Не думать, не думать, шишки еловые, ёлки пушистые!

– Что там такого интересного пишут? – рядом раздался звонкий голосок Оры, и она подошла так близко, что у меня голова кругом пошла от её нежного пряно-сладкого аромата.

Вдох, медленный выдох, и я смог процедить:

– Я ещё не успел ничего прочитать.

Она отпрыгнула от меня и испуганно пискнула:

– Ой, извини, я тебя раздражаю, да?

О, да, крошка, раздражаешь своей желанностью и возбуждаешь, ещё как! Аж челюсти сводит от едва сдерживаемого напряжения. Так, пора уходить, пока я ещё хотя бы немного могу себя контролировать. А то скоро и рубашка навывпуск не спасёт:

– Всё, дальше вы сами тут с Нилом закончите. Мне срочно нужно возвращаться в УС. Дела недоделаны, нарушители недоловлены.

Ора прытко оказалась рядом и коснулась моего плеча, быстро проговорив:

– О! Мы же договорились, что у адептов академии не будут фифов отнимать, а тех что забрали – вернут! А с тобой можно?!

Ну все! Сейчас я точно сложу лапки, не сходя с места. Умру и все дела. Или не выдержу, схвачу Златовласку, намотав её кудряшки на кулак, и жадно вопьюсь в эти пухлые розовые губы. Нельзя. Нельзя. Я ерх-сыскарь. Я не поддамся искушению. В итоге, негромко простонал:

– А-а-а-а!

Ораэла переложила ладошку с моего плеча на шею, видимо хотела на лоб, но куда дотянулась туда и положила. «Бельчонок, шустри всеми лапками на хиро отсюда», – мысленно воззвал я к самому себе.

Я бережно взял её ладошку и, склонившись, едва коснулся поцелуем, а потом приложил к своей груди, аккуратно накрыв её ладошку своей. Надеюсь, что услышав в каком лихорадочном темпе бьётся моё сердце, она поймёт, что со мной происходит. Не маленькая уже, должна понять. Для того чтобы точно поняла, нужно было ещё ниже приложить, но тогда случится полное медио хиро.

– Ой, – пискнула Истинная и, покраснев, отпрыгнула от меня, забрав ладошку и спрятав руки за спину.

Ага, поняла-таки. Теперь будет от меня шарахаться, как от маньяка. Что я наделал?!

Быстро отвернувшись от нее и одним движением открыв портал, я понял, что пора уходить, пока не натворил дел, но объяснить перед Истинной не помешает, и проговорил скороговоркой:

– Ораэла, на сегодня тебя больше не задерживаю, дальше смотри сама: можешь остаться с сыскарями, набираться опыта, а можешь возвращаться в академию. В Управлении Сыска жду завтра к девяти.

Коллеги были заняты изучением следов или только делали вид, что сильно заняты. Благо, что моё неуклюжее отступление спиной в портал с широко расставленными ногами, они никак не прокомментировали. Да и плевать на них. Всё равно сплетен не избежать.

После контрастного душа и сытного ужина, я более менее пришел в себя и вновь стал нормально соображать. В УС сегодня решил не возвращаться, наверняка весь кабинет пропах малышкой, разобрав все оставшиеся рабочие вопросы по амулету связи. Отменил распоряжение об изъятии фифов сразу, как Ораэла попросила. Сейчас лишь подтвердил его и пояснил, что и почему, а уже изъятых пушистиков приказал вернуть. Если у кого-то и возникли сомнения в моей непоследовательности, то они не посмели их озвучить.

Прилёг на диван, чтобы привести мысли в порядок, и сразу ощутил, как Мохнатик, запрыгнув рядом, боязливо прижался к моей коленке. Я присел и сгрёб фамильяра, приподняв поближе так, чтобы видеть его огромные голубые глаза:

– Что, Меховушка, решил сменить одного хозяина на другого?

В ответ услышал извиняющиеся звуки, похожие на мурчание котика:

– Беррр-беррр-беррр...

– Подлизываешься, шерстяная твоя задница!..

И тут меня словно прорвало, я принялся жаловаться фифу на то, как сложно мне жить и работать бок о бок с Ораэлой из-за своей истинности. Рассказал, что едва она оказывается рядом, я веду себя словно идиот и ничего не могу с собой поделаться. Слишком остро всё моё существо реагирует на её присутствие. Я не юнец какой, и многие оборотни к моему возрасту уже давно встретили свою истинную пару, но не я. Меня никогда прежде так не тянуло ни к одной представительнице женского пола и это норма для нас оборотней. Наши желания пробуждаются лишь когда появляется она – Истинная пара.

По мере того, как я выговаривался, бездна недопониманий между мной и Ораэлой переставала казаться такой уж глубокой. Создавалось ощущение, что этот меховой фиолетовый комок забирает на себя мою тревогу.

Зверёк слушал внимательно, во всяком случае было очень на то похоже, а когда мой словесный поток признаний иссяк, он зашевелился, выбрался из моих рук и сполз с дивана. А вот дальше... Я решил, что уснул, потому как в реальности этого просто не могло происходить.

Вокруг фифа появилась дымка, подобная той, что возникает у оборотней при превращении. Мохнатик превратился в высокого обнажённого мужчину, подозрительно похожего на меня. Волосы только тёплого пшеничного оттенка, глаза – голубые, а не серые, и черты лица какие-то заострённые, отчего копия выглядела моложе меня.

– Ой, а что это со мной?! Беррр-беррр? – вслух удивился молодой мужчина, испуганно оглядывая себя, – ох, и ничего ж себе! Я что, теперь человек?! Обладеть можно!!!

Мне захотелось проснуться, и я впился ногтём в подушечку указательного пальца. Стало больно, значит, мне это не снится, я вижу иллюзию. Помотал головой со слабой надеждой, что глюк отпустит, но куда там. Моя обнажённая копия стояла в паре метров от меня и тоже крайне убедительно изображала шок.

Я запустил сканирующее заклинание. Так, что тут у нас: магическая связь со мной говорит о слабой привязке по типу фамильяра к хозяину. То есть, вот этот фиф-оборотень пна-прямую связан с моей магией. Вероятно, со временем связь может окрепнуть или, наоборот, ослабнуть и оборваться. Удержать его, если сейчас кто-то решит перебить привязку, я вряд ли смогу. Хотя... Если он имеет собственную волю, то сможет сам выбрать кому служить. Решил проверить насколько это преобразившееся существо разумно и спросил:

– Эй, а имя у тебя есть?

Бывший фиф задумался, скосил голубые глаза в сторону и нерешительно произнёс:

– Я ничего не помню о себе. И как зовут тоже. Мне нравится имя Мурзик, можешь меня так называть.

Я поперхнулся – вот этот здоровенный голый мужик с меня ростом хочет называться кошачьей кличкой? Серьёзно? Сейчас проверю.

– Мурзик-Урзик, ладно, будешь пока Урзом, – смотри-ка нормально среагировал.

И тут Фамильяр опустил глаза, его взгляд скользнул по новому облику вниз, и Урз без малейшего смущения попросил:

– Арчи, а можешь своему фифу выделить штаны и рубашку.

– Ты знаешь, что ты фиф?

В ответ я получил утвердительный кивок:

– Я помню себя с момента какого-то сборища магов. Я был там фифом, и рыженькая девушка звала меня Мохнатик. Отвратительная кличка, ну какой я мохнатик! Я даже в ипо-стаси фифа был не сильно пушистым, только на голове мех был погуще и длиннее, а как человек так и вообще.

Я хмыкнул и пошёл к комоду за вещами. Урз и правда был весь гладкий, даже на груди никакого намёка на растительность.

– Вот, – я стал доставать вещи и кидать ему, чтобы проверить скорость реакции, – оденься пока.

Он ловил их с лёгкостью, не помешало даже то, что вещи я кидал без остановки одну за другой. Что же, любопытно. Быстрота реакции как у матёрого оборотня.

Кто же ты такой, Мурзик-Урзик?

Следующие полчаса я изучал Урза. Если не знать, что он фиф, то установить это будет сложно. Отличия были прежде всего в эмоциях. У него некоторые отсутствовали в принципе. Я не успел протестировать все, но у оборотня отсутствовало половое влечение на корню, и он не был способен влюбляться.

– Послушай, фиф, я сейчас отправляюсь в академию, а ты остаёшься ждать меня здесь, дома.

Золотоволосая копия меня любимого отчаянно замотала головой:

– Нет! Я с тобой! Я с ума сойду тут, пока буду один!

Спорить с этим чудом не было смысла, и я спеленал его чарами, запечатав дверь магией, чтобы точно не выбрался, и спокойно отправился по своим делам. Но не успел я сделать и пары шагов от дома, как рядом открылся портал, и из него вышел Урз. Однако... Проблема...

– Я не буду мешать, правда! – сообщило это сильное магическое недоразумение, у него был настолько решительный вид, что я решил позже разобраться с тем, как и какими заклинаниями можно на него повлиять.

– Ладно, идём. Смотри, учись, но молча. Не стоит посторонним знать, кто ты такой. Представлю тебя как младшего сыскаря УСа. Теперь ты – Урз Муркович, мой родственник, если спросят про сходство.

– Согласен-согласен, – с энтузиазмом закивала моя копия.

Амулет связи нагрелся, сигнализируя о вызове. Оказалось, что я понадобился Арьеру, пришлось отложить поход в АТЧ и вернуться в дом.

– А это кто? – спросил меня Дракон, мотнув головой с распущенными иссиня-чёрными волосами в направлении фифа.

Мы устроились в моей гостиной втроём – три оборотня и каждый в человеческой ипо-стаси.

Фамильяр отреагировал быстрее меня.

– Младший сыскарь УСа Урз Муркович к вашим услугам, – отрапортовал блондинистый дубликат и, энергично поклонившись Арьеру, развернулся ко мне, спросил:

– Может быть сделать нашему гостю чай, кофе, взвар и что-нибудь перекусить?

Я закрыл лицо ладонью и покачал головой. Откуда у него могут быть такие знания? Вот кто его такому научил? Точно не я.

– Арьер, понимаешь, тут такое дело, – вяло начал объяснять я, но Дракон меня перебил:

– Это фиф Мохнатик?! Какого замогильного холода он стал человеком?! Упырь знает, что творится!

Как Чёрный Дракон его вычислил? Мне нужно всё знать, а фифа лучше отправить на кухню, чтобы не грел уши:

– Урз, если тебя не затруднит, сделай нам кофе и канапе. Там на кухне в холодильном шкафу ты найдёшь все необходимые продукты.

– Понял, принял! Всё сделаю. Я мигом!

Моя золотоволосая копия взвилась с такой скоростью, что я испугался, как бы он не взлетел, ещё люстру снесёт, и исчез молниеносно в направлении кухни. Фифы передвигаются довольно резво, но в человеческой ипостаси... Вряд ли найдётся существо более быстрое, чем новоявленное уже не сиреневое чудо.

Фиф настрогал аккуратные кубики и нанизал их на деревянные шпажки с нечеловеческой скоростью. Я едва поведал Арьеру то небольшое, что успел узнать сам, а он поделился своими наблюдениями за магией фифа, по которой и вычислил Мохнатика. Природа его силы была сродни ледяной стихии, это отчасти объясняло причину, по которой СЗЭСки способствовали превращению магического животного в человека.

Теперь на удивительного фифа большими глазами смотрели мы вдвоём. Просто его стряпня оказалась выше всяких похвал. Я всегда питал слабость к вкусной еде, и теперь у меня просто уши чесались, чтобы узнать, какие кулинарные изыски ещё может приготовить Урз.

Мы вновь сидели в полном составе в гостиной, попивая взвар из тончайших фарфоровых чашек, молчаливые и озадаченные произошедшими метаморфозами с Мохнатиком. Я вспомнил, что Дракону что-то от меня было нужно, и поспешил напомнить об этом. Он сначала взял с меня и Урза магическую клятву о неразглашении, а потом попросил передать кое-что Бесиль Пьюэль, адептке первого курса, соседке по комнате моей Истинной. Этот чешуйчатый прохиндей последнее время развлекался тем, что, затесавшись в ряды первокурсников АТЧ, ностальгировал по молодым годам, по-ходу и крутить с адептками успевал. Лишь недавнее открытие, что ледяная магия его взбодрила так, что он стал оживать и терять способности уничтожать СЗЭСки, заставило его пересмотреть свой образ жизни.

Арьер понял, что ему ни в коем случае нельзя контактировать с ледяной магией Бесиль, и похоже он решил меня сделать крайним, тем самым гонцом, что принесёт девушке плохие вести. Я предложил сообщить, что Арьер погиб и всего-то делов, но Дракон оказался категорически против. В итоге сошлись на том, что сокурсник досрочно закрыл финальную сессию первого курса и уехал до нового учебного года отдыхать и поправлять здоровье на далёкое Горское море. Я должен буду вручить от Арьера подарок для девушки – амулет связи с камнем аниолитом в форме сердца. Эта разновидность зелёного циозита с вкраплениями рубина глубокого розового цвета во все времена высоко ценилась артефакторами, камень был невероятно редким. Помимо того, что амулет служил источником надёжной аудиосвязи, он ещё и улучшал семейные отношения. Аниолит обладал магической способностью исцелять душевные раны, внушать уверенность в себе и придавать жизненных сил владельцу.

Естественно, стоил этот амулет целое состояние. Когда Чёрный Дракон ушёл, я поделился своей догадкой с фифом:

– Урз, похожа наша древняя реликвия крепко влюбилась.

Фиф на это лишь пожал плечами:

– Я не понимаю, что значит влюбиться. Сомневаюсь, что Арьер хочет сделать эту девушку своей хозяйкой, а другие варианты привязанностей я не могу почувствовать.

Я задумался. Фифов мы подбираем в Каокском ущелье. Там находится межмировой портал в мир, где обитали эти животные. Время от времени фифов выбрасывает из него в наш мир. За всё то время, что они обитают в Манжунте, фифы за размножением замечены не были. Мы пополняем число фифов и других случайных попаданцев через Каокский портал.

– Арчи, приятель, ну, так мы идём в Академию Темнейшего Черепа помогать другим фифам?

Приятель. Хм-м-м... Было в манере разговора и интонациях голоса Урза что-то подростково-мальчишеское, но я пока не стремился его воспитывать, не до нюансов общения сейчас.

– Да. Нам необходимо убедиться, что среди фифов не случилось эпидемии. Надеюсь, твоё очеловечивание единичный случай.

Блондинистая копия мне кивнула, но заметно сникла. Даже захотелось потрепать мальчонку по лохматой макушке, но нельзя. Он вообще неизвестный науке вид, и его бы в лаборатории хорошенько изучить, но жалко сдавать на опыты. Потом решу, что с ним делать, а пока назовём это «испытанием фифа в полевых условиях».

Оставшаяся часть дня пролетела как одно мгновение. Сначала я переполошил женское общежитие, пока искал комнату Бесиль, чтобы передать прощальный подарок Дракона. Затем занялся осмотром фифов адептов. В этом мне здорово помог Урз. Он терпеливо объяснял, что мы не собираемся снова их забирать, но нам нужно получить данные по возможным изменениям в поведении их любимцев. Урз оказался обаятельным, добродушным и искренним. Он легко втирался в доверие так, что это мне, а не Урзу оставалось лишь смотреть и учиться.

К сожалению, мы не могли открыто пояснить адептам то, что один из зверьков научился сначала говорить, а потом и вовсе принимать человеческий облик, а это затрудняло допрос подозреваемых. Расспрашивали о любых странностях в поведении фифов и просили дать осмотреть животных. Но, наученные горьким опытом, отдельные индивиды отказали в доступе в свои особняки. Если бы было больше оснований для беспокойства, я на месте выписал бы ордер на обыск, но пока поводов не было, и зацепиться было не за что.

В итоге, несколько фифов нам осмотреть не удалось, как и встретиться с их владелицами, ограничились лишь связью по амулету.

Пока решил на этом остановиться, успокаивая себя тем, что, возможно, Урз совершенно уникальный случай. Я окончательно утвердился в своем решении выделить ему гостевую комнату в моём особняке. Увесистым аргументом в пользу этого стал ужин, приготовленный фифом. Иголки колючие, я такой вкуснятины давно не ел! Да за такого повара не жалко и повоевать.

Мой взгляд упал на брошенную на стол газету. В заголовке на первой полосе мелькало моё имя, и сейчас я вспомнил, что хотел ознакомиться с творениями местных писак, что там ещё про меня насочиняли в жёлтой газетёнке.

«Ерх-сыскарь Арчибальд Белкаев ножницами расчищает себе путь к тому, чтобы стать единственным обладателем самой красивой платиновой шевелюры в столице!» – гласил заголовок над изображением портняжных ножниц, чьи длинные лезвия зловеще блестели от фотовспышки.

Здравствуйте, оборотни добрые, приехали! Я сел в кресло и принялся более внимательно читать статью:

«В прошлом выпуске мы писали о сотнях жертв, чьи волосы были обрезаны безжалостным маньяком-цирюльником», – так уж прям и сотни! Всего-то семь подстриженных против их желания девиц. – «Корреспонденты Светских сплетен стали проводить собственное независимое расследование», – ага, всё их расследование свелось к опросу горстки болтливых кумушек, – «и выяснили, что таким образом одна хорошо известная всем белка устраняет конкурентов! Речь о всеми обожаемом Арчибальде Белкаеве, занимающем пост ерх-сыскаря. Пользуясь служебным положением, глава УСовцев устраняет конкурентов силами подчинённых ему сыскарей. Он идёт прямо по блондинистым головам к своей заветной цели – стать единственным, а, значит, и самым красивым обладателем длинных платиновых волос в Адилии! Мы призываем общественность не молчать! Доколе мы, адилійцы, будем ещё терпеть произвол кучки ерхов, держащих в страхе не только нашу Адилию, но и всю Манжунту! Остановим произвол правящей верхушки! Нельзя быть белыми и пушистыми для всех – расщат на воротники!»

Я в раздражении отбросил газету в сторону и увидел, что передо мной застыл фиф в человеческой ипостаси.

– Урз, ты что-то хотел?

Он с энтузиазмом кивнул, взметнув в воздух пышное облако только что вымытых пшеничных волос. Я слышал, как недавно лилась вода и порадовался тому, что у меня такой чисто-плотный фамильяр. Надо только ему отдельный шампунь и всё остальное купить, а то будет подозрительно, если мы с ним будем одинаково пахнуть.

– Арчи, я могу пойти изучать город?

Я выглянул в окно, там была непроглядная темнота.

– Урз, ты уверен, может утра подождешь? – с сомнением в голосе спросил я.

– Арчи, ну, я же фиф, если что, обернусь в зверька и спрячусь так, что никто не найдёт. А ещё, я всегда могу открыть переход из любого места, где нет глушилок.

Обидеть фифа непросто, он скорее сам кого хочешь обидит. Ну, а кого не сможет обидеть, того усыпит.

– Хорошо, Урз, иди. Но только помни, что для всех ты младший сыскарь УСа.

Фиф так часто закивал, мне невольно подумалось о том, что ему заново нужно будет расчёсываться.

Когда Урз ушёл, я вернулся к чтению газеты. Надо будет поднять архивы по схожим делам и документы со всеми свежими эпизодами и внимательно их изучить. Боюсь, что в этом деле и правда замешан кто-то из наших сыскарей.

Глава 6

Ораэла Спрингз

День был приятно-погожим. В конце весны солнце оптимально припекало. Я бы мурчала от удовольствия в его лучах, если бы не истерящая рядом потерпевшая. Наш маньяк-цирюльник обкорнал очередную платиновую блондинку, и теперь мы дружно слушали по пятому кругу о том, как тщательно она следила за тем, чтобы ей не отрезали больше положенного, когда подравнивали кончики, а тут такое.

– Когда на неё успокоительное подействует?! – наклонившись к моему уху так, чтобы потерпевшая не услышала, поинтересовался Арчибалд.

Я с упоением вдохнула аромат разметавшихся по плечам волос ерх-сыскаря. Видимо оборотень только-только помыл голову. Шлейф цветочного аромата из эфирных масел розы и ириса окутал меня невидимой дымкой. Узнаю шампунь дорогой косметической марки. Ммм...

Наши глаза встретились, и на меня внезапно нахлынуло страстное желание. Я ощутила, что волна захватила и Арчи. Это мне льстило и подстёгивало к откровенной провокации.

– Уважаемый ерх-сыскарь, возможно, просто девушка хочет привлечь твоё внимание, – проворковала я, растягивая слова и произнося их нарочито низким грудным голосом, позволяя взгляду отразить те чувства, что зародил во мне этот оборотень. – И я её понимаю. Ты невероятно привлекательный мужчина!

Расплавленное серебро засверкало синевой, и оборотень-белка сгрёб меня в охапку. Лёгкое падение вниз, и мы перенеслись напрямиком в спальню. Здесь всё было в розовых тонах, и я хотела удивиться этому, но Арчи подарил столь жаркий поцелуй, что стало не до дизайнерских изысков. Я застонала в ответ, настолько приятным и будоражащим он оказался. Наши языки принялись сражаться, разгоняя кровь по венам.

Краткое мгновение и Арчибалд единым движением сорвал одежду с меня, а потом разделся сам. Поджарое тело впечатало меня в кровать. Я огладила его плечи и спину. Ощувив какая нежная и гладкая у него кожа, не удержалась и вонзила в неё ногти. В ответ Арчибалд страстно зарычал, и я, поощряемая его довольным урчанием, провела ногтями дорожки вдоль его позвоночника.

– Да-а-а, – хрипло откликнулся на грубую ласку мужчина.

Он спустился ниже и теперь покрывал поцелуями мою шею.

– Извини, – опомнившись сказала я, – у тебя, наверное, красные полосы от моих ногтей останутся.

– Не останутся, – низким рокочущим голосом, запустившим новую волну удовольствия, ответил Арчи.

Да он же оборотень, вспомнила я, у него повышенная регенерация, и обрадованно вонзила ногти в твёрдую мускулистую спину со всей силы так, как сейчас хотелось.

А дальше реальность поплыла, и я вместе с ней. Наши стоны, хриплое дыхание мужчины, его руки повсюду и поцелуи!.. Ах, какими трепетно-нежными были эти поцелуи. Я чувствовала себя самой-самой, любимой, долгожданной, единственной. Волна удовольствия накрыла с головой, эйфория затопила от макушки до пят, я парила и не хотела, чтобы это прекращалось... Но настойчивое тыкание в бок заставило меня открыть глаза. И как этот фиолетовый комок меха, умещающийся в моих ладонях, может так сильно толкаться?!

– Василь, ты чего, ночь же ещё... – сирым со сна голосом возмутилась я.

Тыкание прекратилось, мелочь скатилась с кровати, и я услышала удаляющееся цоканье когтей по полу, а затем поняла, что кто-то негромко стучит в окно. На окне комнаты установлена защита от посторонних звуков и, не разбуди меня Василь, ничего бы не услышала.

Стоп. Кто-то стучится в окно? Тут же второй этаж!

Я закуталась в покрывало и прошлёпала босыми ногами к единственному в нашей комнате окну, рядом с которым кто-то левитировал. Эти невероятно притягательные серебристые глаза и точёные черты лица были только у Арчибальда. И всё же, было в них что-то странное и незнакомое. Может это из-за того, что за окном непроглядная тьма?

Распахнув окно, я впустила ерх-сыскаря. Перед тем как запрыгнуть на подоконник, он приглушил магическое освещение и наслал на мою соседку сонные чары. Я хорошо знала те руны, что ночной гость использовал, чертя их прямо в воздухе.

– Мрачной ночи, Ораэла. Я прервал твой горячий сон, где мне отводилась не последняя роль, ведь так?! Знаю, что снился тебе только что. Надеюсь, что во сне ты видишь рядом с собой лишь меня!..

Какая непрошибаемая самоуверенность! Захотелось ответить как-нибудь оригинально и так, чтобы в отместку поставить ерх-сыскаря в неловкое положение. Вспомнила, что ходят слухи о неумении господина оборотня танцевать адилийское танго. Вот как можно столько прожить в Адилии и до сих пор не овладеть самым популярным, не только в нашем королевстве, но и во всей Манжунте, танцем?! Это же ещё надо умудриться!

– Арчибальд, – я коварно улыбнулась застывшему в ожидании моей реакции блондину, – раз уж мы оказались в неформальной обстановке, то я хочу потанцевать. Знаешь, столько дел, столько дел, совсем не до танцев было. А я по нашему адилийскому танго неимоверно соскучилась.

Он согласно кивнул, проявив неожиданный энтузиазм, щёлкнул пальцами, устанавливая над нами подвижный звукопроницаемый купол, и нарисовал на нём музыкальную руну.

Танго я обожаю, танцую давно и довольно часто. А посему, высокий рост оборотня-белки меня не смутил. Я уверенно положила руку ему не на шею или плечо, как принято, а на сгиб локтя (кто же виноват, что он таким высоченным уродился), зато мне не придётся к нему тянуться во время выполнения танцевальных элементов. Вторую руку так же пристроила не совсем обычно: вместо того, чтобы вложить свою ладошку в его, разместила на сгибе локтевого сустава, в том месте, куда с комфортом доставала. Ну что же, чувствую себя в таком положении вполне комфортно и удобно. Я сосредоточилась на музыкальной композиции, погружаясь в магию танго всё глубже и глубже. Плавно и соблазнительно начала двигаться в такт мелодии, развлекая себя и соблазняя Арчи.

О, да! Сейчас я точно сыграюсь на этом серебристом блондине за все свои смятые во сне простыни. Моя манера танца всегда будила в мужчинах чувственные желания, я же обычно ничуть не впечатлялась партнёрами по танго. Для меня танго – это просто танго и ничего личного. Едва я начинала танцевать, мой мозг переходил в блаженный режим, когда теряешь счёт времени и зависаешь в таком спокойствии, которое сродни нирване.

Следуя выработанной привычке, я направила внимание внутрь себя, входя в такое привычное “состояние танго”. Не успела опомниться, как мы танцевали третью или четвертую композицию. Я решила, что пора бы остановиться и оценить, насколько серебро глаз мужчины затопил расширившийся зрачок, верный признак сексуального возбуждения.

Но! Этого не может быть! Меня постигло разочарование. Взгляд Арчибальда был таким же, как и до танца. Да что там зрачок, даже восхищения мною я по внешнему виду мужчины не считала. Ну и ну! Пусть сейчас он ещё не столь сильно впечатлён, я добьюсь своего! Уверена, через несколько дней этот холодный и неприступный Белкаев будет есть у меня с рук, не будь я Ораэла Спрингз! Каким бы известным и именитым магом стоявший передо мной оборотень не был, он прежде всего мужчина, а они всегда готовы пофлиртовать с харизматичной кудрявой блондинкой. Я очень привлекательная с точки зрения канонов красоты, и стоило оказать кому-то знаки внимания, то парень тут же активировался и включался в игру. Вот и сейчас я решила дать Арчи надежду, что я на него запала, а затем насладиться тем, как он будет обивать пороги моего дома, ну, или что тут, в женском общежитии, можно обивать?

– Арчи, – своим самым соблазнительным голосом начала я, проводя длинным ярко-алым ногтем по затейливой вышивке его рубашки, – я хочу тебе признаться кое в чём. – и ресничками хлоп, хлоп.

Ерх-сыскарь отошёл от меня и опёрся пятой точкой о подоконник.

– Я тоже пришёл поговорить. Уступаю первенство тебе – дамы вперёд. Я весь внимание.

Он сделал какой-то незнакомый мне вид поклона, ещё и рукой так махнул необычно, жестом подкрепляя свои слова.

– Так вот, Арчи. Я никогда не встречала таких невероятных мужчин как ты, – напоказ скользнула языком между чуть приоткрытых губ, – и не устаю удивляться, как ты выстраиваешь логические цепочки и умело выводил преступников на чистую воду.

Последнее было правдой. Ерх-сыскарь за то время, что я за ним наблюдала, много раз блеснул интеллектом и находил едва уловимые важные улики. Вроде бы все: и я, и другие сыскари, осматривали одни и те же места преступлений, но только ему удавалось узнать, кто преступник по таким мелочам, которые оставались для всех остальных невидимыми. Я и не знала, сколько много может рассказать запах оборотню! А ещё у него звериное зрение, благодаря которому он чётко видит и вблизи, и вдали, и в темноте.

Я слышала от коллег, что Арчи один раз увидел на брусчатке, рядом с телом убитого, малюсенький волос. А в другой раз – крошечную чешуйку. А в третий – он заметил, что жертва укусила преступника, и вычислил его по особенному составу крови.

Постоянно взвинченный и напряжённый оборотень сейчас удивлял меня до странности ледяным спокойствием. Ах, ну да, совсем забыла. Он – снежный маг, но всё равно ощущение какого-то подвоха не покидало меня. На задворках сознания бился голос интуиции, что происходит что-то неправильное. Арчибальд спокойным ровным голосом ответил:

– Спасибо.

Спасибо?!.. И это всё?! Да чтоб тебя зомби драли! Решила ещё добавить комплиментов, хотя чутьё подсказывало, что я не достигну своей цели... Но я упорная, а потому продолжим.

– До сегодняшней ночи я даже не позволяла себе надеяться, что смогу заинтересовать такого шикарного мужчину, как ты! Твоя холодность, это ведь защитная маска? – я прищурилась, напрасно пронзая Арчибальда пламенным взглядом. К моей вящей досаде, проникаться моим обаянием двупостасный не спешил. – Такому властному красавцу, наверное, прихо-

дится постоянно отбиваться от поклонниц?! Именно поэтому ты отказывался танцевать и распустил слух, что не умеешь? А на самом деле прекрасно владеешь искусством адилийского танго?!

Всё также, стоя со скрещенными на груди руками, ерх-сыскарь ответил:

– Да. Ты права.

Вот саккада серебристая! Вы посмотрите какой непрошибаемый!

– Ораэла, у тебя всё?

Медио хиро тебя за пятую точку! Ах ты хиро корнасьён! Да чтоб твои серебристые патлы кольгада закрутила! Я кивнула и прикусила язык, чтобы не озвучить рвущиеся с него ругательства. Спокойствие собеседника дико бесило. Оборотень пропустил через свои пальцы распущенные гладкие пряди, причём так естественно, так непринуждённо, что я позавидовала его самоуверенности.

– Теперь моя очередь, – сообщил Арчибальд и, подмигнув, неожиданно признался: – ты тоже мне интересна как девушка. Днём я часто загружен на работе, но кто мешает нам проводить время вместе вне её. И если ты позволишь, то хотел бы организовывать тебе иногда романтические встречи по ночам. Как сейчас.

Хоть что-то! С непоседливой белки хоть шерсти клок. В душе я негодовала, рвала и метала. Надо же, я ему интересна! Всего лишь интересна!

– Позволю, – максимально холодным тоном истинной аристократки ответила я.

Мы ещё немного потанцевали, а затем ерх-сыскарь покинул мою комнату ранее опробованным путём, пообещав напоследок придумать что-нибудь интересное для следующего свидания.

В расстроенных чувствах я закрыла окно за Белкаевым, понимая, что предстоит бессонная ночь. Но заснула ещё на подлёте к подушке и мне, слава Темнейшему Черепу, больше не снилось ничего эротического.

Глава 7

Арчибальд Белкаев, ерх-сыскарь

Мне не спалось. Мучило беспокойство за Урза. Я успел сто раз пожалеть, что разрешил новоявленному чуду эту подозрительную прогулку по ночному городу. Он ведь так не хотел со мной расставаться, а тут внезапно побежал смотреть на ночную Адилию!

Глупец! Не нужно было потакать его прихоти! Он фиф, и мне не стоит об этом забывать.

Мой чуткий слух оборотня уловил звук открывающейся двери, и я направился в холл. Там стоял донельзя довольный Урз, улыбаясь во все тридцать два белоснежных. Выйдя к нему, я произнёс:

– Если бы не знал, что ты фиф, подумал бы, что у тебя был отменный секс.

Он махнул рукой в мою сторону и вернулся к втискиванию своего сорок пятого раздвижного в женские домашние туфли с открытой пяткой.

– Что ты! Я таким не интересуюсь. У меня есть новость намного лучше!

Я с нетерпением приказал:

– Рассказывай! И оставь в покое домашнюю обувь моей матери, возьми мои, любые. Вообще, где ты их откопал?!

Урз, быстро переобувшись, стал нетерпеливо переминаться с ноги на ногу.

– Арчи, – спустя томительные несколько секунд он решился ответить, – можно я приготовлю себе перекусить, а ты пока посмотришь, что именно я записал на эльфийский видео-амулет?

Я приподнял бровь в изумлении и кивнул.

Мурзик тут же впихнул мне в руку кулон с лабрадоритом. Последний обладал красивой приризацией, свидетельствующей о том что на нём есть длинная запись.

Эльфийский артефакт был доступен для многих по стоимости, но имел существенный недостаток: работал только через растущие деревья. Можно было заподозрить, что на нём что-то такое, что меня может разозлить, и фиф захотел обезопасить себя от моего гнева. Придётся идти в сад, чтобы посмотреть видео.

И я оказался прав – едва на кроне раскидистого дерева началась трансляция, нестерпимо захотелось вернуться в дом и придушить одного не в меру наглого мохнатого фифа!

Этот, с позволения сказать, фамильяр принял мой облик и вломился в комнату к Ораэлю.

Я чуть было не бросился душить поганца, но чем дальше смотрел, тем кардинальнее менялось моё настроение. Видео давно погасло, а я всё стоял и стоял, не веря своим глазам и ушам. Из задумчивости меня вывел робкий голос Мурзика:

– Убивать будешь?..

– Нет, – ответил я ему и только сейчас заметил, что бьющие через край эмоции превратили зелёное дерево в абсолютно заснеженное.

Фиф тоже это заметил и восхищённо присвистнул, обходя покрытое снегом и инеем дерево со всех сторон. Я прислонился спиной к холодному стволу и, задрав голову к небу, вслух как будто обратился к Оре:

– Моя Златовласка! Как я рад узнать, что нравлюсь тебе! – затем опустил голову и нашёл взглядом притихшего Мурковича. – Знаешь, оборотни зачастую в течение жизни встречают несколько Истинных, но я встретил свою впервые. И даже несмотря на это, я настолько был в шоке от того, что она не оборотница, что хотел забыть о ней и искать дальше. Наивный! Забыть Ораэлу я не смогу никогда и теперь ни за что не стану этого делать. Особенно сейчас, когда у меня появилась надежда, что могу ей нравиться. Я приложу все свои силы, чтобы завоевать её.

Фамильяр изобразил обморок.

– Арчи! О такой любви и на голодный желудок, да ты живодёр! – он освободил мне проход в дом и отвесил модный несколько столетий назад поклон.

Уже совсем не мохнатый фиф пошел в сторону кухни, а я остался в гостинной предаваться мечтаньям о нас с Ораэлой.

Через некоторое время Мурзик вернулся. Я поспешил поблагодарить его:

– И, да, Урз, спасибо тебе большое.

– Арчи, да ладно тебе. Пустяки. Кстати, пока ты тут думы чувственные думал, я приготовил кабаньи рёбрышки в брусничном соусе, на гарнир – картофельное пюре. И ещё – салат из свежих овощей, витаминный! Пошли есть, пока не остыло!

Я уже обещал себе, что никому моего Мурзика, тьфу ты, Урзика, не отдам?! Так вот, теперь я даже взглянуть на него никому не позволю! Этот сиреневый меховичок мой и только мой! Кто там есть наверху, спасибо тебе за такого чудесного фамильяра! Он своим умелым приготовлением кулинарных изысков переплюнул даже королевских поваров!

После ночного пиршества я расспросил фифа о деталях. Он поделился, что легко может оборачиваться точной копией меня. А ещё я узнал, что деньги на эльфийский записывающий амулет он украл из моего кошелька. Хоть фиф и утверждал, что просто позаимствовал, мне пришлось всё же провести с этим меховым заёмщиком воспитательную беседу, что изъятие денег без спроса «не есть хорошо» и сурово карается законом.

Урз внимательно слушал мои нравоучения с таким удивлённым выражением на лице, будто никогда прежде ничего подобного не слышал. Однако.. Каков хитрец! Но его актёрские способности меня не впечатлили. Фиф оказался ещё тем позёром. Я понял, что он безмерно нуждается в моём внимании, и сделал себе мысленную пометку интересоваться его делами, а то, не ровён час, ещё начнёт чудить ради эпатажа.

Когда их фифейшество соизволило откланиться и пойти почивать, я решил ещё немного поработать. В крови бушевал такой коктейль эмоций, что уснуть я смог бы только под действием чар. Я нравлюсь моей Истинной! Шишки еловые, с ума можно сойти!

Я взял в руки чёрный футляр. Настраиваясь на задумчивый лад, медленно потянул за бегунок молнии. Откинув крышку, порадовался тому, как блестит моя любимая виолончель. Погладил её и накинул полог тишины, чтобы ничто не помешало мне водить смычком по струнам моей отливавшей янтарным блеском красавицы. Виолончель привычно запела в моих руках, когда я стал играть и думать.

Вспоминал нюансы дела маньяка-цирюльника. По всему выходило, что кто-то сливал ему информацию о том, где на момент стрижки не было патрульных. Мои мысли переключились на другое нераскрытое преступление – покушение на Чёрного Дракона во время маскарада в Академии Темнейшего Черепа. Ловушку там явно установили в последний момент или...

– Я глупец! – вслух поразился я тому, как не догадался до этого само собой напрашивающегося предположения.

Один вывод потянул за собой всю логическую цепочку, и я понял, что тайник в том подвале в академии установил не посторонний человек, а один из сыскарей. Зря я ругал всех, кто участвовал в организации безопасного проведения мероприятия – ловушку установил кто-то из Управления Сыска, поэтому её не смогли обнаружить и заранее обезвредить. И это явно тот, кто проверял помещение перед вечеринкой.

Я отложил смычок, прислонил к стене виолончель и зарылся в бумаги. Мне нужны были списки тех, кто непосредственно из нашего отдела УСа работал на объекте в Академии в тот вечер.

Я стал мысленно перебирать всех наших, кто теоретически мог установить ловушку и мог быть причастным к преступлениям по отрезанию блондинистых волос. Спустя некоторое время пришёл к выводу, что Лютер Админский, младший ерх-сыскарь, помощник Нила Крысовича – это подозреваемый номер один. За самого Нила я мог поручиться, он точно ни при чём. А вот этот Лютер – тёмная лошадка.

Я щёлкнул пальцами, снимая полог тишины. Взял смычок и снова стал играть на виолончели, но на этот раз тревожную быструю мелодию. Музыка, ожидаемо, разбудила фифа. Он сбежал вниз ко мне, перепрыгивая сразу через три ступеньки.

– Урз, собирайся, у нас срочное дело! – приказал заспанному парнишке и стал собираться сам.

Я не стал тратить время и открыл прямой портал для нас с фифом в квартиру, где, согласно карточке сотрудника, проживал Админский.

– Что-то тут никем и не пахнет, – принявшись, сделал верное заключение Мурзик.

– Да. Ты прав, мой друг. Наш предатель тут не живёт, квартира давно не обитаема.

От того, что я назвал Мурза другом, тот просиял. Как мало ему надо для счастья. Когда разберёмся с этим делом, надо будет обязательно его поблагодарить за всё.

Я взял артефакт связи в руку и вызвал по нему Крысовича.

– Если не ограбили королевскую сокровищницу... – раздался сонный голос, который я перебил:

– Нил, твой помощник сливает инфу нашему цирюльнику. Где сейчас Лютер, можешь сказать?

Узнав адрес той квартиры, где жил, по сведениям старшего сыскаря, Лютер Админский, я стал быстро оплетать себя и Урза защитными чарами. Одновременно с этим в голове быстро проносились мысли о том, что сейчас у нас есть реальный шанс сесть на хвост основному подозреваемому. Тому самому, что сумел создать искусственные СЗЭСки, и тому, кто хотел устранить нашего единственного защитника от их губительного воздействия. Чуют мои кисточки на ушах, что злодей у нас затеял глобальный переворот. И плевать ему, что у него больше шансов

на создание апокалипсиса, такие личности ради призрачного шанса на установление мирового господства этот самый мир готовы растоптать.

Конец первой части.

Вторая часть

АННОТАЦИЯ

Согласно легенде, хороший Чёрный Дракон победил плохую Белую Драконицу, но и сам долго не прожил. И вот несколько лет назад попаданка с Земли подняла нежить – того самого хорошего Чёрного Дракона.

Когда-то Белая Драконица создала непобедимое чудовище – Измогилина. И не найдётся ни одного человека и мага, кто бы знал, как оно выглядит, потому что после встречи с ним не выжил никто. Никто, кроме Чёрного Дракона. Лишь он один смог его одолеть. Как ему казалось, навсегда... Но кто-то очень хочет возродить чудовище.

Помешать призыву Измогилина решает глава правопорядка всего мира Манжунты – ерх-сыскарь Арчибальд Белкаев. В первой части он находит и обезвреживает одного из пособников главного злодея, срезавшего волосы юным блондинкам и расстраивавшего их этой немодной стрижкой. Ему необходимо как можно скорее разыскать заказчика этих странных преступлений, ведь если он не успеет, то таинственный преступник создаст ещё одного Измогилина. А Чёрный Дракон стал слишком живым, чтобы снова справиться с ним.

Глава 1

На следующее утро после событий первой части
Оразла Спрингз

Господин Белкаев велел мне прийти в Управление Сыска к девяти утра. Сегодня должен был состояться мой первый полноценный рабочий день на практике. Для того, чтобы я быстрее освоилась, ко мне прикрепили наставницу госпожу Монику Зельц. Надеюсь, она окажется любезной и всё мне там покажет.

Обычно Бесиль спала до самого последнего момента, а затем в спешке собиралась. Ей сегодня нужно было на работу в целительскую, но только к двенадцати, поэтому когда увидела что она встаёт, удивилась.

– Доброе утро, – поприветствовала её, – ты чего в такую рань поднялась?

Соседка сладко потянулась:

– Доброе, Ора! Я сегодня выспалась просто чудесно. И такие сны яркие были! Какие-то бесовские пляски, точно не помню, но было забавно.

Мне стоило немалых усилий сохранить спокойное лицо. Пляски ей снились, видите ли. Наверное, сквозь сон танго слышала.

Я выкладывала из шкафа вещи в аккуратную горочку на кровати. Подруга не удержалась от ехидного вопроса:

– Ты это всё в УС возьмёшь, чтобы прямо жить на работе? Что, так понравился тебе господин ерх-сыскарь?

Я закатила глаза и продолжила своё занятие.

– Да, ладно, тебе, Ора, расскажи: не видишь что ли, как я завидую?! Я самая невезучая магиня во всей Манжунте. Помимо прочего невезения мне в начальники достался похотливый старикашка. Он всех симпатичных девушек раздеть стремится и облапать под предлогом диагностики. Сейчас, тьфу-тьфу, хоть ко мне свои старческие кости подкатывать прекратил, а вначале, я каждый день плакала от его нахальных слов в мой адрес. А твой Арчибальд Белкаев такой красивый, просто глаз не оторвать. Да, все ерхи – непозволительно потрясающие мужчины, с такой внешностью, что просто без шансов пройти мимо и не влюбиться.

Я не стала вступать в диалог. Соседка прекрасно справлялась с ним за нас двоих. Когда она замолчала, я бросила поиски лучшего наряда и подойдя, села рядом на кровати:

– Бесиль, ну ты чего? Совсем расклеилась. У тебя тоже будет свой влюблённый в тебя ерх!

Ледяная магиня внезапно заплакала. Она пыталась остановить слёзоразлив, но у неё не выходило:

– Извини, Ора, не обращай на меня внимания.

Со вздохом я обняла страдалицу и притянула к себе, баюкая в объятьях:

– Госпожа Пьюэль, я точно говорю: и ерх, и большая взаимная любовь и семейное счастье обязательно будут в твоей жизни! Тебе всего девятнадцать лет! У тебя всё ещё впереди!

Сквозь судорожные всхлипывания разобрала лишь часть того, что пыталась ответить подруга:

– Мне кажется, что я умудрённая горьким опытом... и побитая жизнью старушка. Меня никто не любит по-настоящему..., все только и хотят использовать... Я никому не нужна...

Кое-как успокоив подругу, я спешно собралась. Выбрала вечернее голубое платье, туфли на высоченной шпильке и чтобы не выглядеть слишком, сделала лёгкий макияж. Волосы собрала в изысканную высокую причёску, оставив только две пряди свободно виться мелкими колечками и ниспадать на обнажённые плечи. Я собиралась очаровать Арчибальда. Не знаю, зачем мне этот пушистый серебро-хвостый трофей, но пусть будет.

До ворот УСа быстро добралась в наёмном экипаже. Пока шла ко входу, ловила на себе восхищённые (мужские) и завистливые (женские) взгляды. Как мне и было велено, сначала отправилась в кабинет Моника Зельц. Она была рядовым сыскарём и по мере необходимости занималась адаптацией новых сотрудников.

После обмена приветствиями, дама зыркнула на меня недобрым взглядом и крючковатым старческим пальцем велела следовать за ней. Худошавая седовласая женщина с недовольным взглядом осуждающе покачала головой:

– Понаберут всяких свистоплясок, а мне им всё рассказывай да показывай. Может сразу напишешь заявление об увольнении, чего зря моё драгоценное время тратить?

Я спокойно выдержала раздражённый прищур блёклых карих глаз и отрицательно помотала головой:

– Госпожа Зельц, я собираюсь задержаться на этой работе подольше. Давайте, вы быстро мне всё покажете и я избавлю вас от моего общества.

Сама удивилась тому, что сказала. Быстро же у меня планы меняются!

Старушка недовольно поцокала языком и выдала мне прозрачный пакет с вещами:

– Здесь стандартный набор. Форму и обувь примерь здесь, я на тебе магией подгоню размер.

Я развернула свёрток и отдала его обратно, со словами:

– Мне такое не подойдёт. Там брюки, и не такие, как для верховой езды, а прямо узкие, как у мужчин.

В ответ Зельц издевательски рассмеялась и выдала новую гневную отповедь:

– А ты что думала, будешь тут в своём мужико-покорительном платье по управлению бегать? Да, шаз! Забудь, тут тебе охмурить никого не удастся. У нас народ таких вертихвосток, как ты, на дух не переносит. Можешь прямо сейчас проваливать! Или надевай форму и топай работать! И, вообще, я и так слишком много времени на тебя потратила, так что сама подгонишь размер!

С этими словами, старушка неожиданно сильно толкнула меня, всучив в руки вещи и выставила за дверь, захлопнув её перед моим носом. Я опомнилась и попыталась вновь открыть её, но она не поддавалась.

Я зарычала сквозь сжатые зубы. Отвратительно, где я и где магия портных! К такому жизни меня не готовила.

Я завернула за угол, где видела женский туалет. И точно, он был там и даже, о счастье, пуст.

Мысленно молясь Темнейшему, чтобы одежда пришлась мне впору, стала переодеваться. Увы, брюки и блузка оказались невероятно большими. Ну а чего я ожидала: с моим-то низким ростом и миниатюрностью.

Можно было бы всё подвернуть и затянуть ремень потуже, но вид у меня был бы наинелепейший. Эта Зельц специально мне вредит! Она с самого начала определила меня в охотницы за мужьями. Но у неё не выйдет сделать из меня бесполое, бесформенное нечто. Ну уж нет! Некромантка я или кто?

Я применила бытовую магию, мысленно пожелав выглядеть как можно соблазнительнее.

Форма мигнула голубым сиянием, а потом стала резко уменьшаться и, пока не сжала моё тельцо в тканевых тисках, не остановилась. Я придирчиво осмотрела себя в зеркале над умывальником. Вроде вид притягательный, всё обтянуто и подчёркнуто. Я осталась довольна и смело шагнула по направлению к кабинету Белкаева.

Интересно, чем там Белка с утра занимается, не стану стучаться и узнаю. Решив так, распахнула дверь его кабинета.

Ну, что я могу сказать, начальник был увлечён чтением бумаг. Ожидаемо. Как только Арчибальд вскинул голову, я поздоровалась:

– Пасмурного дня! Если сыскарь где-то пропадает всё утро, значит, он что-то очень интересное расследует. И без меня! Непорядок, господин Белкаев!

Ах, как загорелись жадным мужским интересом серебристо-стального цвета глаза. Взгляд его прилип к моей фигуре, и я почти физически ощутила, как он меня им раздевает. Ммм... какое удовольствие так действовать на мужчину!

Я заняла выгодную позицию, с которой меня было видно в полный рост. По телу прокатилась волна мурашек предвкушения, захотелось сделать что-то, чтобы его стальная выдержка дала трещину и он накинулся на меня, как волк на добычу. Хотя, добыча здесь явно не я, а одна мужественная белка.

– Арчибальд, оцени мои бытовые навыки, – специально, добавив хрипотцы в голос, заговорила я, и стала поворачиваться попой, – эта вредная Зельц не стала подгонять форму под мой размер и я сделала это сама. Впервые! И получилось!

Белкаев приблизился стремительно. Только что стоял там, а, в следующую секунду, он оказался за моей спиной. Его руки невесомо легли мне на плечи. Горячее дыхание опалило шею, и я ощутила, как его губы мягко касаются чувствительной кожи за ушком. Возмутительно приятно! Я попыталась собраться и решить, чего больше, возмутительного или приятного. Выходило, что удовольствие перевешивало всё прочее, иначе, почему ещё бы, я немедленно не прервала это безобразие, лишь едва на уровне слышимости прошептала:

– Арчи, ты чего?

Ответить бельчонок не успел. Пришёл менталист с докладом. Я слушала машинально, мыслями же продолжала смаковать только что пережитое возбуждение от невесомых поцелуев начальника. Это было так нереально, что я ущипнула себя пару раз, убеждаясь, что не сплю.

Хотелось находиться поближе к Арчи, поэтому, когда тот собрался идти расследовать преступление, то напросилась с ним, и он согласился.

Я довольная вышла из кабинета следом за Белкаевым и, в коридоре, столкнулась с госпожой Зельц.

При виде меня, у той глаза сначала расширились, а, затем, сузились в две маленькие щёлочки:

– Господин Белкаев, я заберу вашу помощницу на пять минут.

Арчибальд не глядя махнул рукой, разрешая:

– Только быстро. Она мне нужна.

– Пять минут, – пообещала старушка и, ухватив меня за запястье, утянула в женский туалет, который оказался неподалёку.

Я решила польстить, чтобы смягчить разгневанную служительницу порядка:

– Моника, вы прекрасно выполняете свои обязанности. Начальник всем доволен.

Старушка стала гневно наступать на меня, сверкая глазами:

– Для тебя я – госпожа Зельц, вертихвостка паршивая! Куда отступаешь, стой на месте, буду размер одежды увеличивать!

Звучало, как угроза расправы и я попыталась отказаться:

– Не надо мне ничего увеличивать! У меня всё по размеру. И, вообще, не понимаю, что опять не так-то?!

Моника остановилась и так тяжело вздохнула, как будто на её плечах тяжесть какая-то лежит. Неподъёмная! Такой типично женский вздох, который бывает лишь из-за тяжкой женской доли.

– Ора, девочка, послушай, ну, имей ты хоть каплю сострадания к мужикам! Наши УСовцы ведь работать нормально не смогут из-за твоего “по размеру”.

Секунда на осознание и теперь я задала вопрос:

– Вы считаете, что это слишком соблазнительная форма получилась?

Ответом мне был ещё один тяжкий вздох.

– Ладно, поправьте размер, разрешаю, – смиловилась я над всеми сразу.

Леди Зельц на этот раз не стала делать нечто мешковатое, и то, как села форма – меня устроило. И по правде говоря, двигаться стало намного легче, когда ничего нигде не врезается.

Я бегом догнала Белкаева и его подчинённых. Начальник смерил меня оценивающим взглядом и милостиво разрешил ходить на работу в форме УСа.

Глава 2

Ночью накануне описанных выше событий

Арчибальд Белкаев, ерх-сыскарь

Я, а вслед за мной и теперь уже мой фамильяр Урз, оказались в тесной спальне. Повсюду были неряшливо разбросаны предметы женского гардероба. Они стелились тут и там неопрятными кучками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.